РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ШЕСТАЯ

ЖЕСТОКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

ЭКСМО

Магия – наше будущее

Юрий Иванович

Жестокое притяжение

«Эксмо»

2012

Иванович Ю.

Жестокое притяжение / Ю. Иванович — «Эксмо», 2012 — (Магия – наше будущее)

Случайное совпадение нескольких, казалось бы, независящих друг от друга событий приводит к урагану в пространстве между мирами. Безжалостные силы стихии выбрасывают Дмитрия Светозарова в совершенно незнакомое место, при этом становится невозможным перемещение из мира в мир. Выжить при падении – это только полдела. В мире Мерлан, где оказался Торговец, мире, в котором хищники, перед тем как напасть на свои жертвы, сковывают их страхом и дикой магией, надо спасать не только себя и людей, его населяющих, но и сам мир…

© Иванович Ю., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

Пролог 5
Глава первая 11
Глава вторая 18
Глава третья 23
Глава четвертая 28
Глава пятая 33
Глава шестая 36
Глава седьмая 43
Глава восьмая 48
Глава девятая 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Юрий Иванович
Жестокое притяжение

Пролог

Тварь застыла на опушке леса, присматриваясь к работающим на поле крестьянам. Прикормыши-прилипалы вокруг нее, стадом в два десятка особей, тоже припали к земле, словно единым организмом ощущая эманации своего повелителя. А сама тварь пыталась разобраться со своими ощущениями. Омываемый бурными потоками крови и голода, сравнительно маленький мозг создания боролся с желанием немедленно броситься на пищу. И делал это с инстинктивной, наработанной предками за века осторожностью.

Да и сама тварь прожила уже более восьмидесяти циклов. Ума у нее как такового не было, но сообразительности хищника, подкрепленной имеющейся в теле природной магией, хватало для ощущения себя хозяином положения. То есть положения расчетливого охотника при погоне за жертвой, заведомо обреченной на съедение. Да и вся масса шестиметровой ящерицы, похожей на варана, не мешала ей на короткой дистанции набрать скорость несущейся на скаку лошади. К атакующей мощи еще следовало добавить пятиметровый хвост с тяжеленным костяным наконечником, крепчайшую кожу, огромную зубастую пасть и довольно длинные лапы, с высовывающимися клиньями острейших, по прочности не уступающих сырой стали когтей. Эту кровожадную, прожорливую ящерицу люди называли строкоци, за характерный стрекот длинным языком во время нападения на жертву. Причем строкоци, если приподнимала тело на длину лап, превышала в высоту два метра. Но самым главным ее оружием был не рост и не длина, не зубы и когти, не хвост и с трудом пробиваемая бронированными стрелами кожа, и даже не масса, совмещенная с огромной скоростью. И уж тем более не прикормыши, в данном случае похожие на метровых сурков, являющиеся, по сути, ментальными придатками твари и помогающие ей в загоне добычи. Этих грызунов-переростков их хозяйка частенько и сама могла схарчить в случае резкого приступа голода.

Строкоци страшна была природной магией, которой могла оглушить, парализовать, а в некоторых случаях, на близком расстоянии, – умертвить свою жертву. Питалась ящерица всем, что шевелилось или шевелилось когда-то, но самым ее любимым лакомством считались крестьяне. Именно такие, которые сейчас маячили у нее перед глазами: в длинных холщовых рубахах, пропахшие потом и чесноком. Причем с чесноком – были предпочтительнее. Этот острый по вкусу овощ и его запах строкоци обожала, именно поэтому и пришла, руководствуясь чутьем, к данному полю.

Причем прежде тварь никогда не сомневалась и атаковала сразу. Невзирая на воняющих железом и страшно невкусных защитников, с которыми следовало всегда держать ухо востро и парализовать в первую очередь. Но сегодня все было не так: крестьян на поле работало сразу шесть особей, но ни одного обвешанного железом защитника рядом не было. (Легкие мотыги, которыми земля лениво взрыхлялась, железом не считались.) Что хищнику очень не понравилось. Да и любимый запах чеснока от поля и его работников шибал такой, что вызывал в маленьком мозгу недоумение. Получалось, что крестьяне специально натерлись пахучей приправой, чтобы скрасить собой намечающийся обед. Поэтому и замер охотник на опушке, остановив своих прилипал, поэтому и оценивал несколько непривычную для него обстановку.

Если бы крестьян было двое-трое, а укутанных в железо защитников трое, а то и четверо, то охота бы не состоялась. Потому что не все воины порой поддавались магической атаке и их стрелы и копья доставляли немало боли. Вернее, тварь бы поспешила обратно в лес, пытаясь отыскать себе подобную товарку призывным стрекотом, и уже потом, сдвоенными коман-

дами они вернулись бы к совместной охоте. Но тут в поле виднелись только одни беззащитные работники! И так призывно пахло любимой приправой!

Последние сомнения утонули в обильно стекающей из пасти слюне, голод окончательно завладевал сознанием. И строкоци рванула в сторону своей законной добычи.

Крестьяне заметили опасность слишком поздно. Попыток убежать не предприняли, а пораженные страхом так и застыли на местах, выронив из рук бесполезные мотыги. Да и магическое стрекотание наверняка уже парализовало всю суть шестерых несчастных людишек. Легкая добыча! Много еды!

В преддверии первого глотка горячей крови хищник еще более ускорился, примеряясь сразу перекусить своей огромной пастью ближайшего человека. Хрипящие от азарта прикормыши широкими дугами охватывали добычу, замыкая круг и препятствуя тем самым даже случайному побегу. Иногда случалось, что, упившись свежей кровью и не в силах оторваться от слишком вкусной пищи, ящерица теряла магический контроль над парализованными, те приходили в себя и бросались наутек. А так голодные прилипалы будут с рычанием пресекать любые попытки побега. Ну и когда их хозяйка утолит первый голод, то им тоже достанется вдоволь и мяса, и крови.

Когда до цели оставалось всего два-три метра, назначенная к обеду добыча вдруг стала вести себя совсем не по сценарию. Ни в коем случае не парализованные крестьяне вдруг задвигались со сноровкой обычно укутанных в железо защитников. Четверо нагнулись, подхватили из зеленой массы растений луки и с бешеной скоростью стали пускать торчащие до того в земле стрелы в рычащих прикормышей. А вот двое, резко разойдясь в стороны, выхватили из-под своих холщовых одеяний мечи и шагнули вперед в атакующих движениях. К тому же один из них оказался мастером двуручного боя, и его пара стальных клинков сразу ослепила противника короткими, но яркими бликами.

Мгновенной растерянности строкоци замаскированным под крестьян воинам хватило для первой атаки на самые уязвимые места твари, на ее лапы. И обе передние оказались удачно повреждены. Причем мастер двуручного боя нанес сильные раны сразу в трех местах. Ошарашенная, несколько сбитая с толку, тварь стала подниматься на задние лапы, одновременно бросая в атаку на мечников сразу по два прикормыша. Но люди на такую мелочь не обратили никакого внимания, и уже в следующее мгновение стало ясно почему: под рубахами они оказались плотно увешаны металлическими доспехами, зубы прилипал заскрежетали по наручам, наколенникам и поножам. Да и мастер двуручного боя, не останавливая своего движения к задней лапе твари, умудрился раскроить обоих грызунов на две части.

Его товарищу пришлось несколько тяжелей. Хоть он и выглядел мощней и больше по габаритам, прикормыши его значительно приостановили, чем и воспользовалась для ответной атаки ящерица. Резкий наклон зубастых челюстей и громкий скрежет зубов на том месте, где только что была голова человека. Только чудом воин успел отшатнуться в сторону, заваливаясь на бок, а затем и разок перекатившись по земле. На ноги он вскочил мгновенно, но теперь его уже на месте связали атакой сразу четверо прикормышей.

А вот мастер двуручного боя действовал с изумительной скоростью и невероятным умением. Пока тварь пыталась откусить голову его большому товарищу, он домчался до задней лапы и виртуозно рассек ее в двух наиболее уязвимых местах. Затем, так и не прекращая движения, перепрыгнул в нырке несущийся на него костяным наконечником хвост и нанес искусный удар с оттяжкой по кончику хвоста. Наконечник оказался отсечен начисто, а тварь испустила ужасающе громкий рык. С такими повреждениями она уже могла надеяться только на свою пасть, но вот разворачиваться на перебитой лапе к противнику оказалось весьма трудно, и она потеряла те несколько драгоценных мгновений, которые могли еще как-то затянуть поединок.

Воин оббежал строкоци сзади и перерубил последнюю лапу. С хриплым стоном тварь завалилась животом наземь, не в силах даже приподняться. Короткая пробежка прямо по спине ящерицы, и один из клинков вонзается в глазницу хищника.

Затихающий рев и приближающаяся тишина, нарушаемая только лишь завершающими ударами тетивы: лучники заканчивали отстреливать последних прикормышей, которые после гибели своей хозяйки попытались вернуться к лесу.

Тогда как мастер, оставив свой меч в глазнице гигантской ящерицы, так и уселся на спине монстра, опустив второе оружие вниз и с интересом поглядывая на своего большого товарища. Тот как раз в азарте боя закончил добивать последнего прилипалу, резко крутнулся на месте, осматриваясь в поисках нового врага, и наткнулся взглядом на улыбающееся лицо. И только потом рассмотрел, на чем восседает его боевой товарищ, командир и учитель. Шумно выдохнул, расслабился, выпрямляясь и расправляя свои широкие плечи. Ну и подспудно уже ожидая или замечаний, или подначивания со стороны старшего по чину и по званию воина.

И те прозвучали:

– Скирт, что-то ты долго копаешься! От любого крестьянина с мотыгой и то пользы было бы больше.

Не обращая внимания на нервный смех одного из лучников, здоровяк оторвал с себя мешающие остатки холщовой рубахи и деловито стал протирать ими заляпанный кровью меч. При этом признался без всякой обиды или стеснения:

– Я, наверное, седой стал после этого щелканья зубами возле самого уха.

– Да седой – это ерунда! – веселился товарищ. – Главное, что сухим остался.

– Да и запах у строкоци настолько зловонный, что меня до сих пор мутит. И чеснок не помогает отдышаться.

Мастер спрыгнул с поверженной туши и поморщился.

– А меня вот уже чесночный запах раздражать стал! – Он повернулся к лучникам, которые как раз обошли распластанных прикормышей, добивая подранков, и собрали некоторые стрелы: – Никто не ушел?

– Все здесь! – с гордостью в голосе доложил самый старший по возрасту воин. – Двадцать две прилипалы!

Прежде чем отдать следующую команду, командир внимательно всмотрелся в опушку леса. Затем вздохнул с некоторым сожалением:

– Жаль, что больше там никого нет, а то бы мы и второй комплект трофеев собрали. – После чего разрешил одному из лучников, уже приготовившему боевой горн: – Зови подмогу!

Звук горна унесся к дороге, теряющейся средь пологих холмов, и вскоре из-за них выехали три солидные повозки, запряженные парами лошадей. На каждой восседало по четверо, а то и пятеро крестьян, напряженно вглядывающихся в даль. Крестьян сопровождало пятеро верховых, одоспешенных воинов с копьями. Появись они раньше или находись сразу на поле, тварь бы ни за что не пошла в атаку на людей.

Но в любом случае пятеро воинов, которых возглавлял один из лучших и прославленных кудесников королевства, были весьма довольны результативной засадой. Это уже далеко не первое боевое крещение и на сей раз закончилось без единого ранения для людей. Некоторые ушибы, ссадины и царапины не считались.

Зато имелись потери в магическом прикрытии, и первым на это обратил внимание именно Скирт:

– Амулет-то мой того, песком осыпался! Смотри, Эрик.

В самом деле, к прочному шнурку, который обвивал шею здоровяка, теперь крепился только кусочек хрупкой дужки, все, что осталось от довольно дорогого в изготовлении медальона защиты от парализующего стрекота ящеровидной твари. Точно такие же огрызки с озабоченным видом продемонстрировали лучники.

– М-да! Это я погорячился, надеясь на вторую строкоци, – с досадой констатировал Эрик За́рнар. А потом со злостью пнул окованным сапогом по горе бездыханной плоти. – Тьфу, мразь какая! Видимо, старая уже, опытная была. Ну да ладно, половина мехов от прилипал уйдет на покупку руды кэфэц, ничего не поделаешь. Это если нам в форте Восточный ничем разжиться не удастся. Зато потом будете иметь еще более мощные амулеты, мне теперь их делать проще простого. С каждым разом все лучше получается. Думаю, что за неделю справлюсь.

Сам Эрик обладал врожденным умением сопротивляться магическим атакам хищников. Да и, будучи невероятным искусником в мастерстве двуручного боя, мог лично с мечами выходить против молодой строкоци и десятка прикормышей. А вот его команде без амулетов идти в бой или устраивать новую подобную засаду – никак. Так что волей-неволей, но придется после визита в форт возвращаться в главный город провинции, где только и можно было купить редкостную руду кэфэц.

Вынужденному отпуску больше всего обрадовался Скирт, у которого в этом городе имелась симпатичная зазноба.

– Ух ты! Неужели возвращаемся в цивилизацию?

Но его радость оказалась преждевременной.

– Вначале еще три дня побудем в поселке и походим с крестьянами простыми защитниками. Наверняка на место гибели этой твари вторая товарка подтянется. А вот когда и вторую добьем, тогда у тебя и самые основные тренировки начнутся. Плохо еще с мечом работаешь, плохо…

После чего Эрик Зарнар неспешным шагом отправился к опушке. Ему в небольшой медитации требовалось постоять на том месте, где застыла тварь перед нападением. В недавно начавшейся для него карьере охотника-истребителя такие вот медитации порой давали отрывочные картинки того, что думала тварь перед атакой и как выбирала приоритеты намеченной охоты.

Но все равно оставшиеся за спиной боевые товарищи выглядели довольными. Пусть еще три дня работы и пусть потом очередные тренировки, но скорое возвращение и побывка в большом и хорошо защищенном городе позволит расслабиться, да и отметить удачные засады последних дней хотелось неимоверно.

Тогда как командир отряда замер на опушке, пытаясь уловить еще недавно бушевавшие здесь эмоции хищника. Постоял. Прочувствовал. И самодовольно улыбнулся: задумка с чесноком сработала превосходно, перебивая запах железа и приманивая самое большое бедствие здешнего мира в подстроенную западню.

А потом уже открытыми глазами посматривал, как его воины споро помогают крестьянам прямо на месте схватки с тварью снимать с нее ценнейшую кожу, вырубать клыки, когти и прочие дорогостоящие магические детали костяка. В центре королевства подобные трофеи весьма ценились. С прикормышей тоже бережно снимали ценный мех, пока они оставались теплыми, но и останки тела не выбрасывали. В пищу подобное мясо не употреблялось, а вот если закопать у корней фруктового дерева, то потом в течение двух десятков лет оно плодоносило троекратно больше.

Посматривал Эрик на скудные поля, вспоминал про тяжкую долю здешних крестьян, и его настроение, несмотря на удачные трофеи и бескровную победу, начало скатываться в пропасть пессимизма и уныния. Да и было отчего.

Особенно если думать не о своих личных успехах, а о всеобщих поражениях.

Родной Мерлан. Мир, где хищники, перед тем как напасть на свои жертвы, сковывают их страхом и обездвиживают дикой магией. А в роли самой желанной и вкусной жертвы для кровожадных тварей – люди.

Ирцшулар – единственное мощное королевство мира Мерлан, которое имеет силы бороться с превалирующими числом и силой хищниками. В Ирцшуларе люди живут только за крепостными стенами и никогда не покидают свои твердыни в ночное время. Правда, и стены порой не спасают от смерти обитателей весей, небольших поселков, а то и целых городов. Зато днем, благодаря наличию оружия, дружной сплоченности и многочисленности населения, подданные этого королевства позволяют себе обрабатывать землю, получая желанную добавку в виде злаков, корнеплодов, овощей и фруктов в свой скудный рацион. И то обрабатывают землю по устоявшейся уже давно поговорке: «Один сеет, двое с луками наизготове – стоят рядом. Если крестьянин пашет на лошади, то вокруг стоят уже пятеро лучников».

Конечно, есть и гульде́ны, так называемые кудесники магии, владеющие необычными силами, умеющие управляться с чарами. Благодаря своим умениям они учатся сопротивляться магической атаке дикого хищника, а то и создавать амулеты сопротивления для обычных людей. Гульдены своими руками или оружием могут останавливать, а то и убивать диких монстров. Да только подобных кудесников так мало, что любой из них обитает если не в столице, то лишь в крупных городах. И увы, гульдены – наибольшая ценность мира Мерлан, так что отправить их на защиту крестьянского поля считается святотатством. Даже просить их об этом сам король не осмеливается. Обычно. А сами они только в некоторых исключительных случаях покидают город своего постоянного проживания.

Но ведь всегда бывают в жизни исключения. Вот одним из таких исключений и стал маркиз, гульден Эрик Зарнар. Красавец двадцати шести лет от роду, знатного происхождения, редкостный мастер боя сразу с двумя мечами, выпускник столичной магической академии, получивший звание магистра и умеющий самостоятельно разрабатывать новые виды амулетов защиты. О последнем стоит сказать, что подобных умельцев в королевстве можно было сосчитать на пальцах одной руки, а высший ранг магистра выпускнику академии удавалось получить один раз в три, а то и четыре выпуска. Настолько это было редкостное явление. Да и вообще этих магистров в самом мощном государстве было всего лишь чуть более двадцати человек. А в иных землях несчастного мира – и того меньше.

Маркиз Зарнар ни в коем случае беден не был, как поговаривали у него за спиной недоброжелатели и завистники. И подался в охотники-истребители не из-за наживы. По большому счету он мог зарабатывать столько же лишь на производстве охранных амулетов. Но вот усидеть в безопасном месте, зная, что творится в окрестных лесах и равнинах, он себе позволить не мог и, поварившись два года в бестолковой сутолоке придворных пустозвонов, отправился сражаться с хищными тварями. И не только сам отправился, а собрал команду, в которую вошли четыре отменных воина и его друг детства, баронет Скирт Данью. Причем дружище Скирт в своих кругах за умение владеть мечом считался чуть ли не мастером высочайшего класса. А вот против своего более настойчивого в обучении товарища смотрелся значительно слабее.

Но в любом случае команда истребителей за последний год обрела предельную известность не только в королевстве Ирцшулар, но и за его пределами. Старосты наиболее страдающих от тварей поселков буквально в очереди стояли к маркизу, умоляя его за любые деньги избавить их земли от опаснейших магических хищников. Потому что остальные команды истребителей, воевавшие без магического прикрытия, частенько сами становились жертвами. Твари не гнушались нападать парами и, хотя считались полностью неразумными созданиями, действовали порой очень слаженно и организованно. А уж умение управлять различными прикормышами, коих насчитывалось до сорока видов, сразу ставило пару атакующих бестий в невероятно выгодное положение в столкновении с людьми. С такой парной атакой могли справиться только не менее десяти тяжеловооруженных воинов, имеющих вдобавок по дорогущему амулету, защищающему от ментального удара.

Ну и те самые желанные для всех амулеты. Их невероятно малое количество обуславливалось отсутствием в городах редкого минерала, называемого кэфэц. С каждым годом его

добывалось все меньше и меньше, хотя еще каких-то две сотни лет на восточной границе Ирцшулара кэфэц добывали в неограниченных количествах. Но потом горный массив Кальпири так обильно заселили магические хищники, что оттуда за последние пятьдесят лет не вернулась ни одна экспедиция, не вырвался ни один старатель. Маркиз Зарнар как раз и двигался к форту Восточный, чтобы уточнить на месте, что творится на ведущей дальше на восток дороге и можно ли попытаться по ней прорваться к горам. Хотя магистру уже заранее и все дружно предрекали неудачу в этом деле.

Предрекали и отказывались помочь воинами и амулетами. Вот и приходилось действовать самому на свой страх и риск, опираясь только на боевые качества своих верных товарищей. Ну и по ходу своего движения на восток уничтожать каждую попавшуюся возле крестьянских полей тварь. Да только, увы, даже отряд Эрика, а то и сотня ему подобных, не мог решить море проблем всего мира.

Ведь если в данном королевстве еще как-то боролись с хищной магической напастью, то в других государствах дела обстояли с каждым годом все хуже и хуже. Доходили упорные слухи, что некоторые княжества и малые королевства на окраинах материков вообще прекратили существование. Последние жители из умирающих городов бежали так далеко, что некоторые из них добирались и до Ирцшулара. И приносимые ими вести становились с каждым годом все печальнее и трагичнее. Дошло до того, что некоторые дальние столицы человеческих государств оказались на осадном положении и их обитатели выживали лишь за счет взращенных в подвалах грибов да разведения нутрий. А жизнь в такой обстановке, без нормального питания и открытого пространства, никак не способствовала органическому развитию последующих поколений. Люди становились слабее, мельчали, все реже рождались дети с зачатками кудесника, и когда где-то не оставалось гульденов вообще, то тамошнее государство или вымирало, или его подданные всем скопом покидали насиженные места и отправлялись к более благополучным соседям.

Ну а в последние годы и на окраинах Ирцшулара стало твориться невесть что. По слухам, твари стали более многочисленны, более организованны и более огромны. А все остальные магистры так и продолжали оставаться в городах, ни в коей мере не собираясь рисковать своими шкурами в открытых столкновениях с магическими тварями.

Над миром Мерлан все больше и больше нависала угроза полного исчезновения людского населения. Вот потому и тосковал Эрик Зарнар, стоя на опушке леса и посматривая на своих боевых товарищей. Вот потому и разрывалось его сердце от черного пессимизма, несмотря на недавно одержанную победу.

Глава первая
СУЕТА СУЕТ

Последние сутки прошли настолько суматошно и на пределе физических сил, что когда графиня Светозарова случайно выловила своего мужа в одном из коридоров их замка в Свирепой долине, то бросилась ему на грудь, с отчаянием восклицая:

– Дорогой! Ты меня разлюбил? И решил бросить?

– И не стыдно такие вопросы задавать? – укорил супругу Дмитрий Петрович Светозаров, подхватывая ее на руки прямо на ходу и не прекращая движения. – Сама ведь видишь, что творится.

– А вдруг ты меня потеряешь?

– Тебя? Не с моим счастьем! – хохотнул граф, на что сразу же получил легкий щипок в шею и нахмуренные в подозрении бровки своей ненаглядной.

– В каком смысле?

– Да в прямом. Раз уже мне повезло тебя найти, то будет везти и дальше: потеря такого счастья мне не грозит.

– А куда ты меня несешь, – забеспокоилась она. – Я ведь шла в другую сторону.

– Нечего было на меня кидаться и настолько запугивать своим видом сбежавшей от удушения Дездемоны.

– Ты бы знал, насколько меня утомила эта нудная учеба с твоими стажерами. Удивляюсь, как твоя сестра с ними высиживает.

– Ну, ей по штату положено рвать когти и восстанавливать утраченные врожденные способности. Теперь она имеет хорошие шансы стать четвертым Торговцем наших вселенных.

В самом деле Елена, родная сестра Дмитрия, не так давно спасенная из многолетнего плена, позавчера впервые увидела легкую вуаль стыка между мирами. За что была тут же безжалостно отдана в руки огромного баюнга Шу'эс Лава. Хотя тот и сам до сих пор числился в ученичестве у графа Светозарова, но он был второй разумный человек в его жизни, который умел пусть и со скрипом, но перемещаться между стыками миров. Причем за последние три ночи память к баюнгу вернулась еще за два года жизни, и он уже припомнил массу теоретических знаний по специальности-призванию Торговец. Ну и раз от него никакой помощи пока не было в переносе иных объектов через пространства, то для него организовали класс из тех, кто мог и должен был вскоре составить компанию графу на межмирских тропах.

Первым в этот класс, конечно, был зачислен Хотрис, тринадцатилетний отрок из мира Кабаний, который не только считался стажером номер один, увидевшим створ между мирами, но являлся единственным из современников, кто побывал в замке Свинг Реальностей, висящем где-то в подпространстве между мирами. И не только побывал, но в критической ситуации сумел геройски выжить и вырваться оттуда. Вторым учеником числился Аристарх Великий, придворный маг короля Ягонов. Более чем столетний по возрасту Аристарх различал смутные образы створа между мирами уже давно, но дальше этого сдвинуться пока не мог. Третья – уже упомянутая сестра Дмитрия, Елена. Ну и четвертой в этот импровизированный класс попала графиня Светозарова. Причем попала лишь по причине пока еще не изученных в ней возможностей и нераскрытых способностей. Надеяться, что она станет в будущем Торговцем, было бы слишком, но для выявления талантов супруг и ее заставил пройти курс обучения вместе со всеми.

Сейчас он про это вспомнил и добавил в голос строгости:

– Почему ты не на занятиях?

– Так уже ужин на носу, а мы и на обеде не виделись.

– М-да. А что делать?.. И так ничего не успеваю. – Они уже были в лифте и теперь спускались на подземные этажи замка. – Так ты со мной?

– Странный вопрос мужчины, который на руках несет на все согласную женщину.

– Действительно. В подвале меня ждут с испытанием ловушки для Крафы.

– О-о! Неужели так быстро что-то получилось? – поразилась Александра.

– Вот сейчас и посмотрим. – Дмитрий поставил жену на пол, чмокнул в губки, и дверь лифта открылась. – Все-таки лучшие ученые умы мира Зелени над этой проблемой работают.

В последние дни самой главной задачей, отметающей все остальные исследования и проекты, стало создание некоей обороны против главного врага, а в идеале – создания ловушки для поимки этого врага. После преобразований в мире баюнгов уже не мифический, а вполне реальный Крафа мог заявиться в давно не посещаемый им мир Ба с разборками и наказанием виновных. А так как Крафа мог оказаться и посильней Светозарова и его команды, то воевать с ним в открытом единоборстве было бы крайне неосмотрительно. Поэтому Дмитрий постарался подбросить всем своим ученым коллегам и соратникам одну осенившую его идею.

Крафа использовал для переброса монстров в мир Ба импульсный портал с привязкой обратной сути. Уникальное и наверняка собственное научное открытие, которое позволяло узурпатору и тирану перекидывать в пещеры милых и пушистых туюсков полчища хищных болотных тварей из болот Зеленого Перекрестка. В ответном противостоянии граф Светозаров тогда сумел за несколько дней создать устройства с магическими зеркальными отражателями – контрдействующими структурами, которые и нарушили четкую работу вражеского портала. Тогда это помогло невероятно.

Но землянин на этом не остановился, рассуждая примерно так: раз уж Крафа умудрился соорудить ловушки между мирами, действующие полторы тысячи лет, то почему и Светозарову не попробовать сотворить нечто подобное? Тем более что знания о строении кокона, почерпнутые в мире Кабаний, весьма пригодились. Ведь в любом случае враг всех Торговцев захочет наведаться в мир баюнгов, а значит, точку его перехода высчитать можно. Только и следует в той точке соорудить нежданное для врага препятствие. А еще лучше – прочную, неразрушимую ловушку.

Ученые самой академии и несколько светил научной мысли со всего мира Зелени идею графа поняли, оценили и все свои знания и умения бросили на ее воплощение. Причем им для этого совсем не требовалось видеть, щупать или бывать в подпространстве, хватило и тех объяснений, которые давали побывавшие там Торговцы и пассажиры.

И вот она, ловушка: на самом нижнем подвальном этаже замка, который как раз и служил этаким испытательным полигоном, переливался еле прозрачный кокон, весьма похожий на трехметровое веретено с пряжей. Когда-то примерно в такой были пойманы в Кабаньем Светозаров и его очаровательная супруга. Так что они знали, насколько пленнику внутри него неудобно. Тем более что новый кокон-ловушка был значительно усовершенствован, модифицирован, троекратно укреплен и подпитывался невероятной по силе энергией сразу пяти кристаллов-накопителей. Благо что последних аккумуляторов, после экспроприации бесхозных башен в мире баюнгов, в распоряжении ученых имелось более чем достаточно.

Первым заметил супружескую парочку ректор академии, Верховный целитель всей империи Рилли, старый друг и соратник Тител Брайс. За два метра ростом, но худой и нескладный, он и руками всегда размахивал страшнее ветряной мельницы.

– Наконец-то! – воскликнул он и нервно стал потирать ладонями. – У нас уже все готово, а ты словно на прогулке двигаешься.

Графиня не удержалась от ответного укора:

– Мы даже не ужинали.

– Отлично! Пустой желудок – чуть ли не главное условие! Ха-ха! – Тител несколько ехидно рассмеялся. – Мы тут некое усовершенствование придумали.

Понятно, что испытывать ловушку, кроме как Дмитрию, было некому: юный Хотрис еще не умел, а громадным баюнгом Шу'эс Лавом рисковать не хотелось. Но, услышав о неведомом усовершенствовании, граф напрягся.

– В чем суть?

– Сюрприз! – порадовал Верховный целитель своего приятеля. – Если будешь знать заранее, весь интерес пропадет.

– Чей интерес?

– Общий! Так, давай сюда. – Ректор чуть не за руку подвел Дмитрия к определенному месту, а потом ткнул рукой в сторону зеркальных отражателей. – Попытайся сместиться ровно в центр треугольника. Начинаем! Эрлиона, у тебя все готово?

Магическая дочь академии, детище научной мысли, искусственно выращенное создание, родившееся из колдовской суспензии, которое уже могло просматривать и прослушивать каждое помещение замка, тут же отозвалась у всех присутствующих в сознании мягким женским голосом:

– Да. Колыбели ничего не грозит.

В академии за последние недели создали и вторую вертушку с суспензией, которую и называли колыбелью. В скором времени оттуда собирались воспроизвести на свет то ли братика, то ли сестричку для Эрлионы. Но в данный момент она больше всех, а может, и правильнее всех остальных заботилась о помещении с вертушкой и о самой суспензии, постепенно оживающей в бассейне. В намеченном испытании ожидались как сотрясения, так и вибрации, которые весьма могли повредить здоровью новой, зарождающейся магической сущности.

– Тогда… – Тител Брайс ткнул графа кулаком в плечо. – Пошел!

Ну, Торговец и сместился в пространстве всего лишь на какой-то десяток метров. Сместился и с определенной радостью осознал, что ловушка сработала. Но вот дальше все пошло совсем не так, как он ожидал. Вместо свободного пространства внутри кокона вокруг пленника сомкнулись упругие космы магической паутины, и по всему сознанию ударило принизывающим холодом. И ладно бы только это, все-таки подобные варианты рассматривались, и научная группа их смогла воплотить в жизнь, так еще и сам кокон стал вести себя совершенно непредсказуемо. Он вращался и крутился сразу в двух плоскостях! А это лишало не только ориентации, но и начисто нивелировало так необходимую для освобождения концентрацию. Особенно в первые моменты.

Но Светозаров попытался сосредоточиться на уже хорошо знакомых ему наработках. Хоть внутренности выворачивало наизнанку и действительно повезло, что не успел поужинать, но постепенно мелькающий калейдоскоп пятен стал складываться в знакомую картинку: вот отражатели, вот две группы людей, а вот чуть осторонь и его супруга.

Вдобавок послышались направленные мысли Эрлионы:

– Папа, ты как?

– Нормально. Готовлюсь вырываться отсюда. – Даже мысли прорывались сквозь сжатые со скрипом зубы. – Пусть ставят защиту!

– А папа Тител поспорил с мамой Александрой, что ты не вырвешься.

– Это он зря. Ты сам за кого болеешь?

– Конечно, за тебя! Но с другой стороны, хотелось бы и этого Крафу поймать.

– Да уж!.. Если я не вырвусь, то и у него вряд ли получится. Р-р-р!

Порядочно разозлившись, но так и не сумев выплеснуть вокруг себя нужную энергию с искорками-разрушителями кокона, Дмитрий попробовал вначале стабилизироваться в пространстве. Сюрприз с вращением и в самом деле смешал все его предварительные задумки.

И как только задумался о новой задаче, сразу отыскался и достойный выход. Раз уничтожить или хотя бы разорвать кокон не получается, то следует его вначале остановить, а там видно будет. Но изнутри даже руками кусочек силового поля двинуть было проблематично.

А если снаружи? Почему не попробовать «усилить» кокон, прибавив ему большей толщины и пространственности? Да еще не просто по всей площади, а в точках искусственно созданных наростов?

И это вначале не получалось, но зато уж как пошло, так пошло! Вначале один шип отрос в сторону на метр, потом второй на три, а затем уже последующие превратили веретенообразный кокон в устрашающего магического ежа. Как следствие, иголки зацепились за окружающее пространство стен, з а щиты людей, за стоящие без всяких креплений зеркальные отражатели, и, намотав все это на себя, вращающееся веретено так дернуло силой зацепления, что содрогнулся весь графский замок с пристроенной к нему академией всемирного целительства.

Каким-то чудом в самый последний момент Тител Брайс успел расформировать, растворить кокон в пространстве, прекращая эксперимент. Иначе если не людей, то уж отражатели точно размолотило бы об окружающие монолитные стены вдребезги. Потом вытер пот со лба и без всякой деликатности набросился с руганью на хозяина замка и всей Свирепой долины в целом:

– Ты что творишь?! Что творишь?! Или хочешь из нас отбивных наделать?

К сидящему на полу и мотающему головой графу бросилась его супруга и уже знакомыми для нее способами попыталась ликвидировать головокружение.

– Ты как?

«Папа, может, чего надо?» – послышался в голове встревоженный голос Эрлионы.

Тогда как ректор и не думал прекращать поток льющихся обвинений:

– Какая задача перед тобой стояла?! Вырваться! Только это! А зачем ты кокон решил остановить? Ну скажи мне, зачем?!

– Ну так… – стал обретать дар речи граф. – Сконцентрироваться-то надо.

– Кому надо? Крафе надо! А где ловушка будет стоять? В межмирском пространстве возле мира Ба! Так? Так! А там есть за что зацепиться разросшимся коконом?

– Действительно, – понял наконец-то задумку ученых Светозаров. Здесь, когда вокруг стены и твердая материя, такое возможно, а вот в клубящемся тумане пустоты зацепиться будет не за что. – Но если честно, то сразу воспользоваться иными средствами для разрушения кокона у меня не получилось бы. Уж так телом колотит, так мозги выкручивает и мотает!

Тител Брайс заметно оживился и с восторгом обратился к группе своих коллег, учеников и соратников:

– Вот видите! Все работает! А если мы в кокон еще и вибрации добавим… Ха-ха!

Граф Дин Светозаров не удержался от досадного восклицания:

– Но тогда этот Крафа вообще может копыта отбросить! А нам он желательно живой нужен. Мы ведь совершенно ничего не знаем о его месте обитания. Где, что, как? В каком мире он вообще ошивается и как этот мир соприкасается с болотами Зеленого Перекрестка? Есть ли у него пленники и где они?

Верховный целитель, руководствуясь логическими размышлениями, с такой постановкой дела не соглашался:

– Мы даже приблизительно не знаем сил Крафы и его умения. Но зато знаем, что он уничтожил или пленил всех Торговцев, перекрыл межмирское пространство ловушками и тем самым нанес невообразимый вред всем мирам и народам. Следовательно – перед нами враг! И в таком случае его предпочтительнее уничтожить сразу, при первой же встрече. И лучше перестараться с орудиями убийства, чем создавать мягкие путы и укутывать в шелковые простыни. Поэтому мы все настаиваем на крайне жесткой ловушке, именно такой, в которой Крафа при попадании будет сразу умерщвлен.

– Ого! Прямо вот так и «все»? – удивился Дмитрий Светозаров, с некоторым сомнением обводя присутствующих взглядом. Ответные кивки и положительные ответы заставили

его задуматься всерьез. – Ладно, раз среди вас такое единодушие, то пусть будет по-вашему. Но как долго затянется переоснащение ловушки?

Еще прежде, чем ответить, Тител Брайс благословляющим жестом отдал команду своим помощникам, и те приступили к работе. А сам ректор позволил себе улыбнуться с некоторым превосходством:

– За кого ты нас принимаешь? Два часа работы, и все готово! Структуры самых убийственных заклинаний давно созданы, как и прочие технические дополнения, усовершенствования и разнообразные сюрпризы. Это ты у нас попал в ласковые сети кокона, словно спеленатый младенец, всяк другой неопознанный пришелец в межмирское пространство будет сразу же порезан и покроен на мелкие кусочки.

– Ничего себе! Так тоже вроде как нельзя! – нахмурился граф. – Вдруг там окажется кто-то из моих коллег?

Ректор академии экспансивно замотал головой, разводя руками и дивясь тупости своего товарища. Но вместо него раньше стала отвечать Александра:

– Что за сомнения? Ты ведь уже десятки раз мотался в мир Ба, изучил там обстановку досконально и сам уверовал, и нам доказывал, что никого из Торговцев там не осталось. А вот Крафа точно наведается, причем по двум причинам. Одна возможная: выяснение обстоятельств, при которых погибли его твари из Хохочущего тумана. И вторая, не менее явная: ему вроде как пора наведаться в мир альресков и проверить деятельность пляшущего под его дудку Совета старейшин. Раньше он никогда с плановыми инспекциями не задерживался.

Доводы супруги и в самом деле соответствовали исторической действительности. Так что Дмитрий сдался окончательно, хотя и проворчал:

– Но если погибнет кто-то из моих коллег, я себе этого никогда не прощу. – Потом сразу стал деловым и собранным. – Так вам точно хватит два часа?

– Вполне! – подтвердил ректор целительской академии. – И можешь устанавливать ловушку в мире Ба. Ну разве что… – Было похоже, что он мысленно переговаривается с Эрлионой. – Разве что дай нам еще один час времени. Наша детка предлагает установить и тотальный гаситель любых эмоций и деструктуризации памяти. Тот самый, который она использовала при лечении бывшего императора Успенской империи. То есть ты понимаешь, для чего?

В свое время самого страшного тирана и сатрапа мира Зелени удалось взять в плен. А так как он обладал изумительной магической силой, чуть ли не сродни, а то и больше, чем сам Верховный целитель, то просто уничтожить такое тело показалось ученым недопустимым разбазариванием врожденных талантов. Эрлиона слегка поработала над пленником, стирая ему всю память после тринадцатилетнего возраста, и теперь плотно и ежесекундно опекала и воспитывала бывшего диктатора. Тот уже имел титул целителя третьего уровня и числился Арчивьелом. Следовало добавить, что «юный» гений и в данный момент трудился здесь, вместе со всеми учеными, а его невероятные умения весьма и весьма помогли при устройстве кокона захвата.

Деяние весьма спорное и экспериментальное, но, с другой стороны, вполне понятное. Если вдруг Крафа, оказавшись в ловушке, перестанет вести себя агрессивно и лишится хотя бы основных эмоций злости и бешенства, то убийственные структуры могут и не уничтожить его полностью. То есть пленник получит начальный паралич собственного сознания, и останется несколько шансов, что его удастся впоследствии склонить к признаниям и некоторому сотрудничеству. Такое добавление устраивало Торговца больше всего.

– Вообще даю вам три с половиной часа для полного урегулирования всех деталей и согласования привязок. А мы пока поужинаем и… наведаемся к Бормоту. Попробуем опустить в тамошний Хохочущий туман наши летные устройства из мира Ситулгайн.

Тотчас из толпы соратников отделилась Ледовая Владычица, которая формально все еще считалась пленницей Торговца, но фактически уже отдавала все свои силы на благо общего дела.

– Я с вами! – И, спохватившись, добавила: – Можно?

Прежде чем ответить, Дмитрий мысленно обратился к Эрлионе:

«Детка, что ты по этому поводу думаешь? И спроси, пожалуйста, мнение Александры».

Магическая сущность отозвалась сразу:

«Разве что присутствие Леды возле Бормота крайне необходимо. Ее помощь здесь весьма желательна. Ну и мама Саша… возражает категорически!»

Еще бы она не возражала против присутствия такой красотки в их маленьком коллективе. Во время последних событий в мире альресков она не скрывая ревновала к Ледовой Владычице и в любом случае старалась не подпускать ту к мужу.

Но теперь Светозарову пришлось быстро выискивать самый деликатный повод для отказа:

– Леда, в любом случае внутрь вулкана мы опускаться не будем. А если удастся хоть что-нибудь заснять, ты будешь первой, кому мы покажем эти кадры. Не сомневайся!

И, не прощаясь, поманив за собой супругу, поспешил к лифтам. Уже поднимаясь наверх, Саша поинтересовалась:

– Кого с собой возьмем? Бонзай всегда туда рвется, как маленький ребенок. Видать, вы очень интересно провели свое время в плену?

– Еще бы! Пришлось каждую минуту думать, как спасти свои буйны головушки. Но сейчас и его брать не будем. С банальным запуском устройств дальней разведки мы и сами справимся. Зачем время терять?

– Согласна! – Графская чета отправилась прямиком на кухню замка, намереваясь сократить даже время ужина. Но, уже сидя за столом и стараясь утолить голод, не слишком присматриваясь, что им подали, Шура вспомнила про одну из проблем, требующую постоянного контроля. – Когда на Землю наведаемся?

Торговец тяжело вздохнул и мотнул в расстройстве головой. Нехватка времени его в последнее время убивала больше всего.

– Разорваться, что ли? Но война с Крафой – пока намного важней. Так что заглядываем в вулкан, потом я закидываю ловушку к миру Ба… – Он скривился от сомнений и все-таки решился. – Затем мы постараемся выспаться! И не спорь! А завтра с утра наведаемся в монастырь. Такие преобразования и в самом деле следует держать под полным контролем.

Имелась в виду операция «Воззвание», во время которой в мир Зелени на короткое время было переброшено двадцать групп землян по двести человек в каждой. Таким образом молодые гении и юные дарования в целительской магии пожелали доказать всему миру Земля, что человечество не одиноко во вселенных. А значит, следует бороться за свои права и как можно быстрей ликвидировать созданные цивилизацией, преступно взращенные опасности в виде банковских систем нещадного побора, религий и организованной преступности.

Причем отобраны были либо тяжкие инвалиды, либо те, кому осталось совсем мало жить при тяжких болезнях. После момента переноса с Земли четыре тысячи самых лучших целителей мира Зелени, практически за час или чуть больше, постарались вернуть туристам между вселенными здоровье, а то и дать начальные импульсы в отращивании утерянных конечностей. Предполагалось: если такая группа вернется на родную планету, то своими действиями и личным примером создаст переворот в сознании своих земляков, подвигнет их на тотальное изменение всей деятельности и модернизирует духовное восприятие действительности.

Сам Торговец в положительные изменения на родной планете верил слабо, но все было запущено в ход во время его отсутствия лучшими выпускниками целительской академии, так что остановить раскрученный маховик оказалось проблематично. Молодые Маурьи и Арчи-

вьелы, которых он перед тем попросил о максимальной помощи и содействии в своих личных делах, его бы не поняли и не простили равнодушия к остальным людям. При своем юношеском максимализме, молодые дарования не понимали всей сложности, а то и невероятной длительности воспитательного процесса. Им все хотелось сразу и сегодня.

Да и трудности с четырьмя тысячами землян в операции начались еще во время посещения столицы империи Рилли, сразу после начавшегося лечения. То есть при отправлении обратно. Из четырех тысяч людей на Землю решило вернуться менее трех тысяч. Все остальные буквально в слезах и истерике умолили их оставить в новом мире. И это при том, что у каждого из них дома оставались и родственники, и любимые люди, и преданные товарищи. Настолько их пугал сам факт возвращения в место, где правит жестокость, насилие и жажда наживы любой ценой.

Не помогли и напоминания про обязательства вернуться, сражаться до конца и личным примером, словом и действием поднимать за собой на борьбу миллионы. Слишком уж люди разочаровались в подобной борьбе, а некоторые так сразу не сомневались, что будут уничтожены власть имущими или забраны в секретные лаборатории для изучения и опытов, как только распространится слух про их чудесное исцеление.

Вот тогда организаторы всерьез задумались над проблемой. Оказалось, что вылечить смертельно больного человека или дать ему конечность взамен утерянной – мало. Следует его охранять и в дальнейшем. А вот это, увы, не под силу оказалось никому. Так что назад отправились только самые стойкие, решительные и активные, которые верили, что обязательно добьются поставленных перед собой целей. Жить хотели все, но вот бороться за улучшение этой жизни отправились самые мужественные.

Возврат на Землю немного подкорректировали прямо на ходу: излеченных «возвращенцев» Торговец забросил в иные места, отличные от места первой отправки. То есть люди успели рассосаться по своим домам незаметно, не привлекая ничьего внимания к своим персонам. Даже если за ними следили до того спецслужбы или прочие недоброжелатели, вряд ли удастся отследить хотя бы некоторых и сообразить, как они оторвались от слежки. А чтобы координировать всю последующую деятельность нового движения «Наш мир не одинок!», поддерживать их материально и информационно, в монастыре Желтых Грез установили самую современную аппаратуру, уникальную даже для высокотехнической цивилизации Ситулгайна. Казимиру Теодоровичу и монахам во главе с их настоятелем отцом Клодом оставили еще по парочке Маурьи и Арчивьелов, фактически лучших выпускников всемирной академии целительства.

Так что проект не замер, а просто перешел в совсем иную плоскость своего продвижения. На месте помощь велась постоянно, но и сам Торговец был не вправе оставлять дело без личного контроля. В любой момент могло понадобиться нечто, что мог сделать, доставить или совершить лишь ходок между мирами, вплоть до полной эвакуации всех участников движения «Наш мир не одинок!» и обитателей монастыря.

По здравом размышлении на Землю следовало податься сразу после установки ловушки в межмирском пространстве, но тогда и выспаться будет некогда. А без освежающего сна даже сильнейшие уникумы вселенных долго протянуть не могут. Усталость в любом случае скажется и приведет к непоправимым ошибкам в действиях и к необратимым, весьма негативным преобразованиям в психике.

Глава вторая
БОРМОТ

Вулкан в столице южной империи оставался совершенно неизменным с тех пор, как Дмитрий его увидел в первый раз. Все та же скользкая громадина высотой в тысячу триста метров, гигантским массивом нависающая над городом, и все тот же глухой смех, больше на улицах слышимый как неразборчивое бормотание пьяного великана. Когда-то к самому пику вздымалась полоска каменных плит, со ступеньками, но впоследствии плиты были разобраны по приказу престарелого, слегка неадекватного умом императора. Ну, разве от прошлых исследований на верхушке конуса, сотворенного из так и неизвестного материала, виднелась окантовка с металлическими платформами. То есть можно было сразу определяться именно туда и приступать к намеченной разведке. Удобно, безопасно (перила по внешнему периметру), и никто из обывателей не помешает своим назойливым любопытством.

К сожалению, невзирая на предполагаемую утерю четверти часа, приходилось делать короткий визит вежливости к самому императору, потому что, появись Торговец с супругой на верхушке Бормота, его все равно заметит большинство жителей столицы, и потом верховный правитель будет явно обижаться. Поэтому еще при составлении первого договора о соблюдении таких нюансов, как небольшой разговор с обменом приветствиями и новостями, условились сразу.

Повезло, император континента Юг изволили отдыхать после сытного обеда. Чему Дмитрий от всей души обрадовался.

– Тогда не смейте его беспокоить! – приказал он нервно заметавшимся после его прибытия придворным. – Только и передайте от нас приветы и наилучшие пожелания. Мы тут с коротким рабочим визитом, заглянем в вулкан и сразу обратно отправимся.

Летающие зонды они оставили на платформе сразу, так что во дворце засветились с пустыми руками. Не следовало раньше времени раскрывать суть предстоящей разведки: что народ, что их не всегда адекватный правитель могли этим сильно обеспокоиться. Так и метались среди горожан слухи, что, если чужаки будут слишком беспокоить Бормот, тот содрогнется, осерчает и всех в столице уничтожит разъедающим все подряд зеленым туманом. То, что эта загадочная субстанция не причиняет вреда плоти человеческой и разрешает свободно дышать, многие не знали и знать не хотели. Да и то, что главный город материка здесь стоит испокон веков и ни разу никаких катаклизмов зарегистрировано не было, тоже казалось обывателям неправильным. Как следствие, народное творчество изгалялось в создании душещипательных легенд, драм и трагедий, в которых дерзкие возмутители спокойствия уничтожались Бормотом в разных позах и разными способами. А порой уничтожались, дескать, со всеми соседями, а то и горожанами.

Исследователи для данной работы облачились в свои универсальные сюртуки, не поддающиеся разъедающей мощи Хохочущего тумана. Да и все оборудование, и даже оружие, было сотворено по специальному заказу в техногенном мире Ситулгайна. Так что за себя они нисколько не опасались, с местом были ознакомлены, а посему сразу приступили к работе.

Естественно, что продолжали обмениваться мнениями и обсуждали свои действия:

– Запускаем первый зонд и вначале понаблюдаем, что он нам покажет на экранах.

– Согласна. В любом случае дальность сигнала в тумане ограниченна.

Подобные испытания уже проводились шафиками в королевстве Ягонов, и тогда воздушные разведчики зарекомендовали себя как весьма надежные технические устройства, управляемые на расстоянии. Но все равно силы передающих устройств не хватало, чтобы прорваться сквозь толщу сгустившегося зеленого тумана больше чем на полтора-два километра. Причем

в болотах Зеленого Перекрестка туман был в гораздо более разреженном состоянии, чем в Бормоте.

Первый прибор, загудев, словно пчела, своими гравитационными двигателями, отправился в полет. Для просмотра передаваемого изображения оператор управления имел на выбор либо экран, либо специальные очки. Но пока пользовались только одним экраном.

– Меня уже в который раз смущает сама вот эта постройка, – бормотал Торговец, одетой на руку перчаткой управляя начавшим спуск устройством. – Ну какой с нее толк? Никакой логике не поддается, да и нигде на планете не существует чего-то подобного.

– А слантерс? А корешки акстрыга? – напомнила Александра про удивительное сырье для наилучшей медицинской резины и про наркотические, но страшно полезные в той же медицине произрастающие в полости вулкана растения. – Вполне возможно, что при постройке этого мастодонта как раз и руководствовались определенным заказом тогдашних обитателей материка.

– Может быть, может быть. Но тогда получается, что создатели этого чуда изначально замышляли гуманное и доброе дело? Откуда же тогда появились эти мерзкие твари, да и сами болота? И почему зеленый туман разъедает почти все, вплоть до обычного железа?

– Мало ли для каких дел предназначался газ. – Казалось, у самоуверенной графини на все имеется ответ. – Ну а болота с монстрами уже потом создал захвативший этот нижний мир Крафа.

– Ага! То есть ты утверждаешь, что там внизу и есть вотчина нашего самого главного врага? И эта вотчина располагается под морями и континентами?

– Вряд ли. Скорее Зеленый Перекресток и Бормот – это некие порталы, которые строители оставили для своих нужд.

– Почему тогда Крафа этими порталами не пользуется? – Дмитрий настойчиво пытался разрушить логические построения супруги. – Ни его следов, ни наличия его влияния в этом мире не было и нет.

– Это тебе так кажется. А появление Леды на северной земле? А уничтожение всех местных шафиков методом каторжных работ?

– Ха! Создание арки призыва и арки контроля на стенах вокруг столицы Юга – это уже дело рук какого-то столичного идиота, возмечтавшего прибрать к рукам всех конкурентов. Аркам не более пятисот лет, и если бы не созданный древним колдуном орден сумеречных монахов, то после его смерти популяция шафиков на планете возродилась бы давно. Ну а по поводу Ледовой Владычицы, так она, скорее всего, и попала сюда через один из порталов. Похоже, что сила ее матери сотворила чудо, помогая девочке преодолеть немыслимые силы и пространства. По всей логике девицу тоже надо отдать в ваш класс начинающих Торговцев. У нее в наличии все признаки немалой силы и умений к перемещениям.

Александра после таких обобщений скривилась и напомнила именно о своем нежелании видеть Леду слишком часто в компании графской четы:

– Я была против этого сразу по той причине, что она пленница. По ее вине погибли невинные люди, и она еще долго должна замаливать свои грехи и стремиться к оправдательному приговору. – А потом опять вернулась к основной теме: – Ну и учитывай самый главный парадокс: Крафа банально может и не знать про эти порталы. Вот потому он Леду и не нашел после ее побега.

– Именно! Как раз к этому я и веду. Если Крафа о порталах ничего не знает, значит, его вотчина не здесь, не во внутренностях планеты. Уж всяко-разно такой ученый и исследователь, как он, изучил бы свой «личный рай» до последнего обломка камня. Следовательно, имеются некие совершенно таинственные пространственные переходы.

– То есть? – не могла понять Александра.

– То есть ту самую вотчину наверняка и создали Торговцы для каких-то своих научных целей, но некоторые секреты им удалось припрятать даже от своего соратника. Ведь недаром мать Леды в насылаемых ей видениях настойчиво твердила отыскать именно Зеленый Перекресток. Она знала точно, что дочь именно в этом мире и именно через Перекресток может организовать помощь своей родительнице.

– А почему не через Бормот?

– Логичный вопрос. И правильный. И опять-таки, на него есть два варианта ответа: либо здесь под нами выхода нет, либо про него мать Ледовой Владычицы тоже не знала. Ну и может существовать более простое объяснение: в вотчину Крафы забраться сквозь вулкан многократно тяжелее, чем из столицы моего друга Бонзая. Там можно идти, пусть и голому, а здесь надо уметь летать, и то, если перья туман не растворит на первой сотне метров. Хм! Однако! Три с половиной сотни метров разведчиком пройдено, а туман только гуще становится.

Если раньше на экране просматривалось расстояние на десяток метров, то теперь универсальное устройство с уникальными, в том числе и инфракрасными, объективами просматривало клубящуюся субстанцию не далее чем на четыре-пять метров. Ко всему прочему, на экранах стали возникать помехи: передающие антенны не справлялись с такой плотной толщей Хохочущего тумана. На это первой обратила внимание Александра:

– Первые снежинки помех, сигнал приема вон как упал.

– Ничего, еще резерв есть.

Когда отметка погружения перевалила за пятьсот метров, видимость практически стала нулевой. Пришлось замедлить спуск до максимума и больше вслушиваться в передаваемые звуки, чем бесполезно всматриваться в зеленую мглу. На тех уровнях грохот, скрип, резкие щелчки и непонятные стоны раздавались, по показаниям приборов, с утроенной силой. И все это на фоне бормотания и искусственного хохота самого тумана навевало сознанию страшные и неприятные картинки.

– У меня такое впечатление, – графиня непроизвольно стала говорить тише, – что мы сейчас рассмотрим колонну невольников, которые под ударами бичей, словно бурлаки, тянут гигантские скрипучие телеги или ржаные вагонетки с камнями.

– Похоже, – согласился Торговец. И нехотя признался: – Хотя в моем представлении картина еще более непритязательная: словно тысячи прикованных к коловоротам людей вращают несколько десятков воротов. А уже от тех крутятся камнедробильные механизмы, превращая скалы в гравий.

– Брр! – Его супруга вздрогнула всем телом. – Неужели и в самом деле такое увидим?

– Да, хотелось бы ошибиться. Если вообще что-то удастся рассмотреть.

Ну и ближе к отметке в шестьсот метров пришлось менять формы исследований.

Помехи к тому времени стали настолько ощутимыми, что к экрану следовало присматриваться с резью в глазах, а звуки из динамиков перешли в сплошной хрип и щелканье. Пришлось дать команду на остановку и поменять задание для устройства. Команда там имелась на всякий случай: при полной утере связи – немедленно возвращаться на конус вулкана. Но сейчас приходилось рисковать хотя бы этим одним устройством. Пошла команда: в осторожном режиме спуска достичь твердой поверхности, автоматически исследовать там пространство в течение пяти минут и вновь подняться вверх до уровня устойчивой связи с поверхностью. Предел спуска был установлен тоже: полчаса времени или полтора километра.

Большего себе пока супруги позволить не могли.

Связь потерялась быстро – действуя в автоматическом режиме, разведчик позволил себе гораздо большую скорость спуска, чем когда его визуально вели люди. Так что те не успели еще обговорить дальнейшие перспективы и направления работы в случае сегодняшней неудачи, как связь вновь восстановилась и на поверхность отправился пакет информации. И в этом пакете, который тут же просмотрели, таилась новая загадка.

Вначале туман стал рассеиваться и видимость улучшилась. Потом снизу стало еще светлей. Ну и наконец устройство совершило посадку на прозрачное покрытие, глядя сквозь которое вниз можно было рассмотреть… белесые клубящиеся облака! Причем кое-где их пронизывали не слишком мощные солнечные лучики.

– Что это?! – поразилась Александра. – Неужели там, внизу, создано искусственное, обитаемое ядро со своим освещением и подогревом?

Отвечая, Дмитрий уже деловито и сноровисто готовил к отправке вниз сразу четыре устройства, в задачи которых входило собирать пробы, делать спектральный анализ и осуществлять более глубокую эхолокацию:

– Извини, дорогая, но твои фантазии уже ни в какие ворота не лезут. Если уж Торговцам или, пусть и самым выдающимся, ученым удалось сотворить некий мир, то делать его внутри какой-либо планеты – полный абсурд. Миров, пригодных для обитания людей, в моем представлении, неисчислимое множество. В том числе половина из них – необитаемы. То есть не заселены разумными существами. Еще столько же миров вообще никогда не отыщут, потому что на них нет привязок. Так что поверь, гораздо проще создать секретные лаборатории на одном из них, а то и прикрыть его для проникновения снаружи, как мир Кабаний или как вселенную Ситулгайна, которые я отыскал практически случайно, чем менять основы физического мира. Такие, например, как силы притяжения, сохранения энергии или законы гравитации.

– Но ведь ты и кокон вокруг Ситулгайна прошел, и в марево вокруг Кабаньего прорвался, – справедливо напомнила ему жена. – А значит, и все остальные смогут. А вот здесь…

– Именно! Стоит себе вот такой преогромный вулкан и только своим видом провоцирует любого путешественника: «Вот он я! Исследуй меня!» Так что здешний мир не сравнивай. А вот по остальным… Не хочу лишний раз хвастаться, но напомню. Не забыла, что сказал о возможностях его соотечественников-Торговцев Шу'эс Лав? Три собственных веса в переносе за собой – это уже предел даже для героев. Выходит, что я со своей силенкой проскакивал тамошние преграды, просто их не замечая.

Снаряжение и краткая диктовка заданий для других устройств не заняли много времени. И вот уже они довольно стремительно понеслись к поджидающему их на большой глубине собрату. Собрались в единую связку и продолжили спуск. Все пять экранов покрылись рябью помех, изображение исчезло. На этот раз надолго: теперь уже программа исследований задавалась обширной. Узнать, из чего покрытие, затем разлететься по дальним периметрам и рассмотреть, где и как это смотровое окно свода соприкасается со стенками самого вулкана, ну и по возможности определить, откуда именно в Бормоте появляется туман. Если удастся выяснить, откуда раздаются такие страшные и неприятные звуки, то тоже будет неплохо. Но на исполнении последнего задания Торговец не настаивал, уже после отправки устройств давая объяснения Александре:

– Не столь важно. Разве что где-то невдалеке, непосредственно в самом тумане, находится вторая каторга, о которой мы ничего не подозреваем.

– Но эти страшные стоны?!

– Скорее всего, и не страшные и не стоны, а только подтверждение моих прежних мыслей. По моим предположениям, там внизу – просто маленькое окошко-портал в иной мир. Когда-то давно, может, этого окошка там и не было, может, его вообще установили некие иные цивилизации, о которых даже вездесущий Крафа и полслова не слышал…

– Не сходится в твоих размышлениях ничего, – сердилась графиня. – Как же тогда Леда оттуда именно в этом мире оказалась? Куда пешком, ты представляешь себе – пешком, бежала обнаженная мать Леды? И почему тогда из того, другого мира не рассмотрят зеленую точку на небе, когда облака расходятся?

– Ха! А вдруг они никогда не расходятся. Или под этими тучами голая, без клочка растительности каменная пустыня? И я ведь не говорил, что окошко создали Торговцы или соратники Крафы. Может, и они об этой дырочке в небе ни слухом ни духом? А вот про Зеленый Перекресток знали и своему врагу-предателю не проболтались. Скорее всего, на болотах с тварями есть некая непреодолимая грань, за которую пешком пройти нельзя. Ну а несчастная женщина мчалась именно поближе к той грани по той причине, что с того места гораздо легче наладить ментальную связь с дочерью и хоть таким вот жестоким для себя, изуверским способом передать весточку родному человеку. Крафа и не подозревает об этом, скорее всего.

– И все-таки ты так и не озвучил дельного объяснения всем этим звукам.

Дмитрий ухмыльнулся:

– Если бы ты могла слышать все звуки в межмирском пространстве, тебе бы и объяснять не пришлось. Все эти скрипы, хрусты и стоны там присутствуют постоянно. Но! По отдельности. А тут все вместе, и по единственной возможной причине: никогда и нигде миры не соприкасаются визуально! А здесь? Да они банально трутся друг о друга, сминая между собой межмирское пространство и создавая данную звуковую какофонию. – Неожиданно, обладающий более тонким слухом, граф строго приказал: – Замри! И не вздумай смотреть вниз!

– А что там?

– Императорские глашатаи пытаются до нас докричаться, сейчас присмотримся… – Он быстро направил объективы остававшегося у них устройства и включил его для наблюдения за подножием Бормота. – Нам только не хватает сейчас отказаться от назойливого приглашения побеседовать и попить чаю. Будем делать вид, что ничего не слышали, занятые работой.

Когда они как на ладони рассмотрели творящееся внизу действо, Светозаров забеспокоился:

– Что говорит твое предвидение опасности?

– Спокойно дремлет, как сытый младенец. Так что, скорее всего, пушку они заряжают холостым выстрелом, чтобы привлечь наше внимание.

– Хм! Я тоже так думаю. Ничего, и от звука выстрела потом откажемся, не такой уж он и громкий.

Снизу бабахнуло хоть и слышимо, но не так уж громко в самом деле. А вот по поводу холостого выстрела исследователи вулкана ошиблись: в их сторону полетело огромное ядро, которые обычно начиняют картечью.

Глава третья
НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

По здравом размышлении немедленно уходить в подпространства смысла не было. Ну, ядро! Ну, пусть даже со шрапнелью! Ерунда! Ведь кроме ухода в иное место вариантов имелось несколько: закрыться общим силовым щитом, который, при наличии сразу парочки кристаллов, под завязку набитых энергией, ничего не стоило. Просто присесть на платформах, которые создавались из толстенного рифленого листового железа. А то и создать персональный кокон защиты.

Торговец выбрал первое, жалко ему стало систем управления летающими разведзондами. Ну и присели на всякий случай.

– Что-то твое предчувствие опасности сегодня явно сметаны объелось, – сердито пробормотал Светозаров, недоуменно прислушиваясь к слишком запоздавшему разрыву ядра. И только когда понял, в чем дело, опять глянул на экран. – Вот те раз! Ядро, до нас не долетев, упало вниз по склону и только там разорвалось!

– Так им и надо! – фыркнула графиня, тоже внимательно всматривающаяся в экран. – Вроде как убитые… Или раненые?

– Нет, вон все встают и ругаться начинают друг на друга. Ха-ха! Не рой яму другому! Зато все живы, и раненых нет. Работаем! – Они встали опять к экранам лицом, а спинами к глашатаям. – Я и забыл, что их пушки в высоту, даже при тройном заряде пороха, могут не больше километра выстрелить, сам продавал. А тут ведь на триста метров выше.

– Но какое хамское, угрожающее к нам отношение! – стала заводиться Александра. – Да нас так только явные враги встречают! Неужели ты вот так это им спустишь с рук?

– Конечно нет! Но ты понимаешь, сладенькая, в данный момент нам более важно закончить осмотр этого нового окошка в иной мир. Разбирательства с местными придурками мы всегда можем отложить на иное, менее напряженное время. Тем более что я почему-то уверен, произошло явное недоразумение.

– Ты еще скажи, что по нам стреляли в знак приветствия!

– Кто их знает. О! Опять глотки надрывают! Причем так громко кричат. Глядишь, скоро и слова их расслышим и поймем, чего им от нас надобно. Не удивлюсь, если им голоса помогают местные шафики усиливать. Точно! Смотри вот на этих двоих, видишь? Один из них – бывший купец Тратен, а ныне министр торговли. Мы с Бонзаем вместе с ними на каторге слантерса корячились.

– Ага! Такие, как вы, раскорячитесь! – В сердцах и со злости супруга проговорилась: – Знаю, как вы там ночами на озере время проводили!

«Оп-па! Утечка информации! – внутренне напрягся Дмитрий. – И кто проболтался про наши милые шалости, присущие каждому холостяку? Неужели Аристарх, а то и сама Флавия? Потому что Бонзай не настолько лопух, чтобы своей Власте языком трепаться. Да с него, как с короля, и спрос никакой!»

Ну а вслух ничем себя не выдал, только недоуменно двинул бровями.

– Ночами?! Да мы там всего неполные сутки находились. А что за сплетни ты узнала?

Но его прекрасная женушка уже опомнилась, плотно сжала губы, заморгала ресницами и воззрилась на него с полным непониманием вопроса. Так обычно ведут себя глухонемые.

Да и по сути, влюбленные ведь между собой перед женитьбой договаривались и торжественно клялись: кто старое помянет, тому… В общем, ничего хорошего тому не будет.

– Понятно. А ведь как орут душевно! Хором начали речитатив вести.

Ну и вскоре таки расслышали слова, несущиеся снизу: «Император умер! Покушение!»

– И что теперь будет? – опять прорезался дар речи у Александры.

– Ерунда какая. Одним старым маразматиком меньше стало. Мы с Бонзаем ему давно такой финал предсказывали. И так удивительно, что столько времени его собственная знать и придворные терпели. Да ты ведь видела.

Они вместе два раза и в самом деле заскакивали с короткими визитами к императору (увы, уже покойному), и графиня потом изумлялась, как такой человек может находиться на троне. Но теперь она что-то разволновалась – то ли за старика, то ли за его государство.

– Как бы там ни велось управление империей, дедуля никому не мешал. Так за что его убивать? И кто теперь станет наследником? Не приведет ли это к новым политическим встряскам? А то и к войне? Вдруг надо Бонзая срочно предупредить?

– Не волнуйся, ни королю Ягонов, ни всему большому континенту ничего не грозит. Море с чудовищными по размерам китами и акулами никакой военной армаде не преодолеть. А все воздушные перевозки на дирижаблях в руках Ягонов и их верных союзников. Про наследников тоже беспокоиться не стоит. Старший сын почившего императора – уже дядька в летах и вполне себе с умом. При нем только лучше станет на Юге.

– А вдруг они прекратят поставки слантерса и корешков акстрыга?

– Не смеши меня! Самим южанам такое количество, во-первых, не переработать, и, во-вторых, без надобности. Да и побоятся они договор нарушить.

– Вдруг не побоятся?

Покрытые снегом помех экраны опять зарябили полосками, а вскоре и покрылись густым зеленым цветом хохочущего тумана. Закончив назначенные исследования, разведывательные зонды поднимались вверх, уже на ходу сбрасывая пакеты информации. Так что, несмотря на драматические события внизу, Торговец вместе с супругой весь ушел в работу и просмотр отснятых изображений.

Хоть информации поступило много, всех вуалей с найденной тайны она не сняла. Наоборот, вопросов прибавилось. Прозрачное покрытие по прочности и составу очень походило на те два огромных контейнера, по которым на поверхность поднимали корешки акстрыга из каторги. Вот и вся знакомая величина. Сама площадь «оконца» в диаметре равнялась в среднем тремстам метрам, имея форму овала. Рассмотреть хоть что-нибудь сквозь облака так и не удалось.

Зато отыскались отверстия, сквозь которые в саму полость вулкана под небольшим напором подавался Хохочущий туман. Вернее, не столько отверстия, сколько сплошная щель шириной в три сантиметра, тянущаяся аккуратно вдоль периметра прозрачного овала. Как раз возле этих щелей и находился максимум тех звуков, которые так смущали исследователей и из-за которых вулкан получил название Бормот.

Со стороны графини понеслись новые вопросы:

– Что теперь скажешь? Придумаешь третий мир, который тоже сходится своими гранями именно в этом месте? Не слишком ли будут подогнаны твои гипотезы?

Дмитрий раздумывал недолго:

– Если брать теории вероятностей по их векторам максимальных совпадений, то и три мира могут соприкасаться в одной точке. Но думаю, это не так. Вот сама подумай: если два мира имеют стабильный, можно сказать вечный и неразрывный портал между собой, то как их надо между собой стабилизировать и амортизировать?

– А разве надо?

– Еще бы! В любом механизме требуется смазка и охлаждение, каким бы стойким и вечным ни был металл. А тут целые миры соприкасаются! Представь, какие силы там замешаны! Вот для смягчения точек соприкосновения этих сил, наверное, и придумали создатели всего этого некую прослойку из неведомо какого материала. Скорее всего, материал еще и добавляется сюда автоматически из неизвестных далей по мере его расхода. Ну и во время перетира-

ния превращается в зеленый туман со свойствами хохотуна-бормотуна. Согласен, идея еще немного сырая и почти необоснованная, но, по логике моего знания межмирского пространства, может сгодиться вполне.

– Ну да, вроде твои рассуждения верны, – согласилась жена. – А уже потом строители придумали, как использовать этот рукотворный вулкан: засадили его корешками акстрыга, заселили матками из иного неведомого мира и дали местным людям слантерс. Правда, люди и сами не знают, чего они хотят. Могли бы обрабатывать слантерс, отправлять по всему миру и горя не знать. Надо же, опять орут! Уходим или хочешь откликнуться?

Торговец уже настраивал один из приборов, а затем, надев очки голографического оперирования, отправил вниз, к подножию вулкана. Только орущие увидели невиданный прежде объект, как довольно организованно сбились в квадрат вокруг пушки, выставили вперед копья и алебарды и приготовили луки. Но раздавшийся из динамиком голос кое-кто узнал сразу.

– Тратен, дружище? Ты ли это! И чего вы там с такими агрессивными лицами столпились?

– Да вот, срочную тебе новость принесли! – орал изо всех сил коллега по каторге, а ныне министр торговли.

– Ну так чего ты там надрываешься? Подойди ближе к прибору и поведай мне свои новости. Надеюсь, империя не голодает?

Тратен без раздумий быстро приблизился, с несколько недовольным бормотанием. Хотя страха и напряжения в фигуре не просматривалось.

– А ты только нашего голода и ждешь, чтобы хорошенько на нас нажиться.

– И не стыдно так говорить? Когда это я на вас наживался?

Но министр уже подошел вплотную к диковинному для него устройству и, разглядывая его во все глаза, признался:

– Это я ворчал для ушей остальных. А вы нас что, не слышали наверху?

– Да просто заняты были немножко. Старались не обращать внимания, – полуправдой ответил Дмитрий.

– Представляешь, Дин, тут офицер гвардейцев по вам ядром решился выстрелить. Я уже близко был, но остановить не успел.

– А с какой такой стати стреляли?

– Ох! Беда у нас, – понурился бывший купец. – Императора-батюшку кто-то жизни лишил. Прямо во время послеобеденного отдыха мечом старику голову отсек.

– Ай-ай-ай! И кто же это такие зверства учиняет у вас?

– Да в том-то и дело, что наследник… э-э-э… его новое императорское величество сразу на вас указал. Дескать, вы недавно наведывались, и только Торговец мог в спальню отца прорваться незаметно.

– Да он что, сдурел? Вроде бы нормальный мужик и вполне соображающий! – возмутился Светозаров. – Что за наклепы?! Или мне его за бороду следует потягать для острастки?!

– Ах! Ты ведь не знаешь, – еще больше скривился и сгорбился придворный шафик и министр торговли. – Старший принц уже пятнадцать дней как нелепо погиб, выпав со своего балкона. Он частенько любил там сидеть на перилах, высоты ведь не боялся, да и его лучшие телохранители рядом находились, придворные. А потом как-то вдруг вскрикнул, взмахнул руками и рухнул вниз. Так в сознание и не пришел.

– Ого! Как вас тут приплющило!.. Так теперь получается, что корону себе на голову нацепил младшенький Хирьял? М-да! Труба вам, ребята! Уж этот дятел точно империю до ручки доведет.

– Не так громко! – взмолился Тратен. – Хирьял – теперь величество. И послал за вами с приказом хоть пушками сбить, но доставить в любом случае на его суд. Хорошо, что я успел, а то бы эти ретивые служаки сами себя угробили. Причем на стороне молодого наследника

неожиданно оказалась вся гвардия и половина знати. Я сам вроде бы всегда в курсе всего происходящего в империи, но вот всю эту чехарду с придворными закулисными трениями что-то пропустил мимо носа.

– Вот теперь и без носа останешься! – сердился Дмитрий. – Или уже позабыл монастырь с монахами, которые тебя на Зеленую Каторгу определили? Нового узурпатора на своей шее взрастили и к власти допустили?

– Каяться поздно. Но именно поэтому я сюда и примчался. Дин, вся надежда на тебя! Помоги!

– О-о-о! – Сидящий на платформе Торговец и в самом деле схватился за голову. – Да ты себе не представляешь, насколько я занят! Мне выспаться некогда, так еще и вашими интригами да цареубийцами заниматься!

Тратен неожиданно рухнул на колени и протянул руки прямо к телеобъективам устройства:

– Умоляю, Дин! Ты себе не представляешь, насколько этот Хирьял ублюдок! Он ведь самых честных и добрых людей империи под нож пустит, а там и шаг останется до гражданской войны! Миллионы напрасных жертв, и все по вине одного сумасшедшего недоумка и кровавого садиста.

Сердце Светозарова от таких обращений дрогнуло, да еще и жена за его локоть ухватилась, видимо, слышала каждое слово из разговора.

– Ладно, попробую вам хоть чем-то помочь. У вас есть доказательства вины подручных Хирьяла в обоих убийствах?

– Пока нет, только личные догадки и осмысления, – сознался придворный шафик. – Но следует допросить некоторых охранников погибшего принца и гвардейцев, и все окончательно прояснится. Пока этот узурпатор на троне и распоряжается всеми силами следствия, правда никоим образом не всплывет.

– Ну а часов пять, семь без меня продержитесь? – Все-таки планы у Дмитрия имелись немыслимые по масштабам и невозможные по отсрочкам.

– Постараемся. Заодно и должный компромат подыщем… если успеем. – Министр явно взбодрился и воскрес духом, хотя по его озабоченному лицу было видно, насколько тяжкими в его жизни окажутся эти самые пять, а то и все семь часов.

– Вот и отлично! А этому мелкому хорьку с короной передашь, что Торговец, дескать, заявится со всей своей свитой, дружиной и несколькими королями с континента часиков через восемь, не раньше. Мол, хочет лично поздравить с восшествием на престол. Это для того, чтобы он вел себя не слишком кровожадно и поспешно. Хочет не хочет, а сдерживаться и ждать ему придется. Ну и посмотрим, какие действия и в отношении кого он за это время начнет предпринимать. Договорились?

– Спаситель! – Довольно гордый, ершистый характером и умеющий пламенно ораторствовать министр вообще чуть не расшиб в поклоне лоб о камни.

– Да ты что?! Прекрати кланяться и встань с колен! – зашипел на него граф Дин Свирепый Шахматный. Но бывший коллега по каторге только и прошипел в ответ:

– Ничего! Так лучше! Пусть все видят, как я тебя умолял «заглянуть» на прием к нашему новому императору.

– Хвалю! Хотя не знаю, смог бы я сам так играть, – признался Торговец и добавил резкое: – Жди!

Тотчас продукт технической цивилизации Ситулгайна умчался вверх, а потом и парочка исследователей пропала во вспышке молний и грохоте вместе со всеми вспомогательными приборами.

Министр не спеша встал, отряхнул колени своих штанов и, развернувшись, гаркнул в сторону приближающихся и пытавшихся подслушать ведшийся разговор воинов:

– Посланник Вулкана говорил со мной, через своего бессмертного слугу! Но радуйтесь, граждане империи! Радуйтесь!!! – Кажется, его вопль разнесся на полстолицы Юга. – Он улетел. Но… обещал вернуться!

Глава четвертая
СПЕШКА И МЕТАНИЯ

Графская чета перенеслась в свой замок в Свирепой долине, оставила оборудование в технической комнате и поспешила на самые нижние этажи за созданной ловушкой для Крафы. Во время спуска лифта Торговец негодовал на свою судьбу вслух:

– Ну что за невезенье такое?! Куда мы только не подадимся – там сразу напасти и неприятности! Прямо хоть сиди только дома и не вылезай из постели!

– Я только «за»! – успела вставить в монолог мужа Александра.

– Да и я не против, сладенькая, но вряд ли нам с тобой и в следующую ночь выспаться удастся. Такое впечатление, что буквально везде мне надо успеть и везде как минимум спасти не сотни и даже не тысячи, а миллионы! Ужас! И почему эти миллионы сами о себе не позаботятся заблаговременно?

Не дождавшись ответа на свой, в общем-то риторический вопрос, Торговец принялся перечислять:

– В Кабаньем ждут не дождутся решения проблемы со своим странным коконом вокруг планеты. И там уже люди давно вымирают из-за непонятного тумана и из-за отсутствия нормальных солнечных лучей. В мире Гинвейл – цвет рыцарства готов изрубить друг друга в капусту, потому что им некуда девать свою дурную силушку. В мире Мерлан вот-вот начнется катастрофическое нашествие тварей, которое сметет с лица тамошней земли все форпосты человечества. Даже в таком техническом раю, как Ситулгайн, к власти пришли некие идиоты, намеревающиеся насадить свободным народам военную диктатуру. В мире Шелестящего Песка, а вернее на его обломках, доживают горстки уникальных разумных кальмаров. Наш друг Прусвет тоже нам не простит, если мы не окажем помощь его вымирающему роду. А мир Ба?! Там следует сидеть с баллистическими ракетами и ждать появления этого подлого Крафы, иначе он таких бед пушистым туюскам и громадным баюнгам натворит, что десятки миллионов погибнут. Я уже не вспоминаю о нашей родной Земле, где детки нашей академии замутили такие события, что по здравом размышлении именно туда надо бросить все силы и постараться удержать ситуацию под контролем. А мне только и остается, что метаться посредине и пытаться на короткое время затыкать все более увеличивающиеся дырки!

Последние слова он уже ворчал, идя по подземному испытательному полигону, и его прекрасно услышал Тител Брайс.

– Ха! Дружище! Чем это ты так недоволен? Назвался Торговцем – работай и не ропщи! Ну и… в крайнем случае мы тебе готовы помочь во всем.

– В самом деле, – неожиданно из-за плеча подала голос и Александра. – Мог бы меня в монастыре Желтых Грез оставить. Я бы там нашим ребятам и Казимиру Теодоровичу подсобила. Все-таки аналитическая работа – это мое кредо. И чувства поиска опасности мне сильно помогают.

На такое предложение Дмитрий только хмыкнул и покосился, как бы показывая, что разговор окончен. Зато ректор при упоминании о монастыре вспомнил про некий старый заказ своего приятеля. Прямо в желтую сферу, окружающую обитель монахов, а ныне центр всей операции «Воззвание», Торговцу приходилось переноситься на кровати из особого материала, который изготавливался только в мире Эдельвар. Металл там делали с помощью магии, как и все остальное, но именно из него Тител совсем недавно и предложил создать не кровать-коня, а небольшой тонкий пояс каждому, кого прихватит за собой путешественник между мирами. В том числе и ему самому. Возможно, для переноса других людей внутрь Дмитрию хватит и

пояска только на себе одном. Вот сейчас эти ремешки-пояса и принесли расторопные помощники ученого.

– Смотрите, какие удобные! – хвастался ректор и Верховный целитель всей империи Рилли. – Многофункциональные, со специальными потайными отделениями и совершенно невесомые. И создают при желании определенный щит в районе паха. Хочешь попробовать?

Дмитрий с некоторым недоверием рассматривал надетый на него прямо поверх универсального сюртука пояс.

– Тонковатый он какой-то, хлипкий.

– Проверяем! – Тител Брайс отступил на шаг, намереваясь ударить товарища в пах, но тот живо отпрыгнул в сторону.

– Ладно-ладно, верю! Но вот с обителью…

– Так чего мнешься? Прыгай прямо отсюда, пять минут у тебя для проверки есть, заодно и на Земле глянешь, что творится. Тем более мы за это время успеем вмонтировать в кокон последний сюрприз.

– А можно отсюда?

– Ну не собираешься же ты все эти отражатели и кокон тащить вручную в зал переноса, – возмутился ректор. – Поэтому Эрлиона давно уже все приготовила и укрепила. Правда, детка?

– Да, папа. Можете греметь и пускать молнии безбоязненно, – подтвердил голос магической сущности. – Вторая колыбель у меня уже парит практически в пространстве.

«Ох, какая ты молодец! – восхитился мысленно Торговец. – Надо будет глянуть, как и что ты там нового придумала». Вслух же сказал:

– Ладно, опробуем ваши пояса, заодно и в самом деле посмотрим одним глазком, как там дела идут.

Ну и шагнул в подпространство, придерживая рукой Александру.

Расчеты не подвели: вскоре пара уже стояла в задуманном месте, прямо в главном холле основного здания обители Желтых Грез. В их сторону от терминалов связи и невиданных на земле систем наблюдения поворачивались лица работающих ребят, одной девушки и нескольких монахов.

– Ха! И в самом деле получилось! – обрадовался граф и громко поздоровался со всеми остальными: – Здорово, орлы! И отдельный привет нашей очаровательной целительнице Тренди! Мы тут буквально на тридцать секунд и только с одним вопросом: как идут дела?

Навстречу уже несся Казимир Теодорович:

– Ой, как здорово, что вы тут появились! У нас просто не хватает ни рук, ни глаз! Срочно надо еще хотя бы человек десять нормальных операторов, умеющих управляться с клавиатурой. Тем более что она тут почти вся виртуальная.

– Я так и знал! – Светозаров резко и печально вздохнул. – А нельзя ли чуть попозже? Часиков через… Завтра, например?

– Издеваетесь? – Старый поляк чуть не плакал. – И хорошего аналитика надо, я сам со всем ворохом информации не справляюсь!

– А я подойду? – шагнула вперед Александра.

– О! Ну еще бы! Только вот… – Аналитик с недоверием уставился на недовольного Торговца.

Но графиня обоим и слова больше не дала сказать:

– Все. Решено. Я остаюсь. У Дмитрия и так забот – выше головы, пусть с ними пока справится, чем всюду меня за собой таскать. Я ведь тебе не нужна в помощь?

– Ну…

– Вот и отлично! И не стой, дорогой, столбом, пошевеливайся! Быстрей дела сделаешь, быстрей за мной вернешься. Казимир, куда и где?

И они вдвоем заторопились в смежную комнату. С кислым видом Дмитрий прошелся за ними, но, присмотревшись, понял, что тут и так идет напряженнейшая работа и отвлекать лишними вопросами никого не стоит. Только и оставалось, что выглянуть наружу, убедиться в тотальной круговой обороне монастыря вдоль всего высоченного забора и пробормотать:

– Вроде как и спорить не стоит, в семье должно быть равноправие. Да и в самом деле, тут вроде и тихо, и спокойно, а мне за ней в межмирье присматривать да беспокоиться.

После чего вернулся в холл, где находился край створа между мирами, и тихонечко удалился по своим делам.

На подземном полигоне в Свирепой долине его встретили несколько обеспокоенно:

– Ну как? И где потерял ее сиятельство?

– Да с поясами все отлично, выше всяких похвал сработали. А вот сиятельство нашли для себя работенку. Осталась помогать в роли аналитика.

– А-а! Ну тогда я спокоен. – Тител Брайс обнял друга за плечи и шепнул на ухо: – А то я подумал, что вы поссорились: уж больно вид у тебя грустный.

– Когда это мы ссорились? – Но его вопрос остался без ответа, словно ректор банально устал ежедневно быть судьей в спорных моментах.

Вместо этого целитель повел своего приятеля вокруг кокона, скороговоркой описывая те последние сюрпризы и нововведения, которые вложила в это научно-магическое произведение его сработанная команда соратников и последователей. И даже такой беглый перечень пикантных добавок впечатлил Светозарова до глубины души. Он даже про короткое расставание с любимой забыл.

– Ну вы даете! Такое впечатление, что вы все свои разработки и структуры за последние годы сюда впихнули. Чудо, а не кокон! Если Крафа сюда попадет, от него только распыленные атомы и останутся.

– Сомневаюсь! – вполне реально рассуждал ректор. – Не забывай, у Крафы для совершенствования своей обороны и нападения имелось полторы тысячи лет. Плюс все те наработки, которые ему удалось похитить у вашего сообщества Торговцев и в других порабощенных мирах. Как бы не оказалось, что это мы пыль у него под ногами.

– Ты прав, лучше противника недооценить.

– Правильно! Поэтому мы все решили еще дней пять поднапрячься и сотворить несколько иной, модифицированный кокон. Появились во время работы различные оригинальные идеи на этот счет, ну а наша талантливая дочь Эрлиона их все собрала и классифицировала. Если все пойдет нормально, то новая ловушка будет раза в три надежнее и мощней.

– О-о-о! – уважительно протянул Торговец, оглядываясь на довольные лица Арчивьелов, Маурьи и нескольких видных ученых мира Зелени. – Хотя… в коллективе таких гениев и не такое возможно. Кстати, а как ловушка будет делать различия «свой – чужой»? А то как бы мир Ба не стал закрытым для посещения вообще.

– Отличительная метка, уже на тебе! – И Тител подергал за пояс на Дмитрии. – Разве что советую его надеть поближе к телу. Давай помогу! Отлично. И надо будет провести на всякий случай испытание.

– Прямо здесь?

– Ну не в межмирском же пространстве! Если распознавание не сработает, то мы успеем остановить кокон. Иначе он тебя и в самом деле на атомы размажет.

Граф Дин, уже хорошо представляя, на что способна ловушка, непроизвольно вздрогнул всем телом.

– А меня не того?.. Не затащит, как бабочку в костер?

– Не дрейфь! Сам ведь обзывал нас наиболее гениальными учеными этого и прочих миров, – притворно радовался Тител. – Но на всякий случай защиту вокруг себя поставь самую максимальную, на какую только способен.

– М-да? Гениальные вы наши, – проворчал главный испытатель, подходя к нужному месту для короткого прыжка. – Пусть только со мной что-то случится!

– Знаем, знаем, – бесшабашно махнул рукой высоченный Тител. – Твоя Шура нам отомстит. И поверь: этого мы боимся больше всего. Ладно, как только дам отмашку, сразу прыгай.

На этот раз все присутствующие перешли в дальний конец полигона и там скрылись за какой-то полупрозрачной вуалью.

Сам ректор разместился за неким подобием пульта управления и тоже был обернут в такую же вуаль. По ее поводу дала краткие объяснения Эрлиона:

«Это чтобы меньше отвлекаться на их индивидуальную защиту».

Значит, кокон мог и в самом деле взбрыкнуть, не распознав своего по имеющемуся на теле того поясу. Поэтому Светозаров отнесся к короткому прыжку более чем ответственно. В самом деле не пожалел всех сил, чтобы создать вокруг себя наиболее эффективную защиту. Затем кивнул Брайсу, дождался от него отмашки и шагнул в межмирское пространство. А так как цель переноса от него была буквально в десятке метров, то, естественно, он сразу оказался в ареале сил данной планеты и угодил в работающую ловушку моментально.

Создалось такое впечатление, словно он оказался прижатым к поверхности планеты с гравитацией в тысячи раз большей, чем привычна для человека. При такой силе захвата не то что пальцем шевельнуть трудно было, казалось, сами мысли не шевелились, растекшись слоем каши в черепной коробке. Вдобавок еще и вторая планета, словно каток, собиралась вот-вот прокатиться по телу. Ничего не оставалось, как для собственного спасения задействовать взрывную силу обоих кристаллов с энергией.

Но за пару мгновений до взрыва ловушка со скрипом распахнулась, и испытатель с осоловевшим видом и на подрагивающих ногах вывалился на пол между зеркальными отражателями. Совсем не к месту радостный голос Тителя показался издевкой:

– Ура! Опознание сработало!

Дмитрий с хрипом втянул в себя воздух и поднял на друга налитые кровью глаза:

– Чтоб вы все… – Но, рассмотрев нешуточную озабоченность и участие на лице друга, которые никак не соответствовали тону, переиначил восклицание: – Здоровы были и жили долго! Но вот этому Крафе я точно не позавидую.

– Так ему и надо! Что, сильно приложило? – Тон стал совсем участливым.

– О-ох! Не то слово! Показалось, что все кости песком осыпаются.

– Это мы еще несколько структур разложения и вращение в нескольких плоскостях отключили, – признался ректор. – Вот сейчас их опять за две минуты восстановим, и можешь отправлять наш сюрприз в подпространство вокруг Ба.

– Надо же! – Дмитрий с недоверием ощупывал свои ребра. – А что, так всегда будет прессовать при визитах на Ба? Я-то выдержу, а вот остальные…

– Понятно! Но ты за остальных не переживай: уже со второго-третьего раза кокон начнет «своего» распознавать издалека и пропустит тебя с любой по количеству группой беспрепятственно.

– Порадовал.

– Да я для тебя – все, что угодно!

– Ловлю на слове. Поэтому верни-ка мне три кристалла с энергией, что я тебе отдал недавно.

На это Верховный целитель империи Рилли почти обиделся:

– Может, тебе еще и сердце собственное вынуть да поджарить?

– Ого?! Да ты и без сердца выживешь?! Или оно у тебя и так очерствело?

Пока друзья пикировались подобным образом, оснащение кокона ловушки структурами и прочей магической составляющей завершили окончательно. А потом, без долгих сборов и

прощаний, Торговец отправился с грузом в мир Ба. Предчувствие твердило, что долго задерживаться с установкой никак нельзя.

Глава пятая
ГИНВЕЙЛ

Само размещение и крепление зеркальных отражателей и кокона прошло буднично и неинтересно. Да и холодно было. На вершинах самых больших пиков Ба, где лежали вечные снега и задували унылые ветры, любоваться окружающим пейзажем не приходилось.

Затем Светозаров сделал несколько пробных, весьма коротких прыжков, убеждаясь, что ловушка срабатывает превосходно, а процесс распознавания действительно перешел на иной качественный уровень. Теперь если и обжимало, то ненадолго и несильно, словно огромный медведь, сдерживающий в приветствии свои силы при обнимании человека-укротителя. Коллектив гениев сработал великолепно! Ну а если они дней через пять дадут усовершенствованную ловушку, то о большем и мечтать не приходилось. Тогда уже точно подлому Крафе несдобровать.

Ну а пока как в той поговорке: сделал дело, к другому – приступай смело! Согласно, так сказать, установленному списку. А следующим в этом длинном списке стояла помощь сразу двум мирам: косвенная – миру Гинвейл и непосредственная – миру Мерлан. Из первого следовало забрать излишки рыцарей, которые и так поубивают друг друга на поединках, и перебросить во второй, где эти самые рыцари, на которых от рождения никакая магия не действовала, должны были спасти целую цивилизацию от напасти перед лицом магических тварей и монстров.

Поэтому и отправился на знаменитое Поле сражений в рыцарский рай. И встречали Торговца там отнюдь не ангелы: уж слишком долго заждались своего потенциального работодателя обожающие подраться мужчины. И следствия такой нетерпеливости оказались налицо в виде небольшого нового кладбища возле знаменитого Поля. Под давлением общественности, если можно так куртуазно выразиться, короли просто вынуждены были еще позавчера разрешить рыцарские поединки и дуэли. Потому и результат не замедлил сказаться: около сотни трупов и столько же тяжелораненых.

Печально…

Пока Светозаров показательно стоял у свежих могил, со стороны лагерей к нему поспешили самые близкие и хорошо знакомые приятели: красавец блондин, многоженец Рональд, правящий королевством Сирени, и тучный, словно несокрушимый кремниевый куб, самодержец Пурпура Андер. Причем подошедший раньше Рональд сразу начал с упреков:

– Ты с хорошими новостями или опять убежишь, никого не прихватив?

Тут и король Пурпура подоспел с другой стороны:

– Свои обещания надо выполнять, голубчик!

– Обещания?! – не поворачивая головы в их сторону, зашипел граф Дин Свирепый Шахматный. – Сроки моих обещаний ограничены еще двумя неделями! А что я вижу своими глазами?! Вы кто, единовластные, грозные правители или просто погулять сюда прибыли?!

– Ты на нас не кричи! – нахмурился Андер, словно туча. – Думаешь, легко с этими драчунами справляться? Не разреши мы дуэли и некоторые поединки, нас бы самих на копья подняли, а так самые буйные и недисциплинированные вот в этой землице и лежат.

С другой стороны поддакнул Рональд:

– Верно, верно! Да и, с другой стороны, сдавать таких смутьянов и бузотеров работодателям – даже несолидно как-то. Они и у тебя бы там такого наворотили, что сам бы потом им головы рубил. А так на сотню скандальных демагогов меньше стало.

Объяснения были поняты, приняты, и Торговец обеспокоился утерянным временем.

– Так чего же мы тут стоим?! Командуйте общее построение в полном вооружении! Скажу вначале речь для всех, а потом и начну отправлять полусотнями сразу на места. Уж там с них быстро лишний боевой азарт слетит.

Еще в середине этого сообщения оба короля дали сигналы руками, понятные их геральдам, и две трубы, перекрывая друг друга, запели сигналы на боевое построение.

Видимо, рыцари, хоть изначально и бросали на гостя весьма недовольные взгляды, неким образом почувствовали грядущие перемещения, потому что, пока монархи коротко беседовали с Торговцем у свежих могил, каждый рыцарь успел домчаться до своего бивака, вооружиться, собрать заранее намеченный список тяжелого походного оружия и оседлать своих бронированных лошадок. Это с учетом, что у каждого из них имелась сменная лошадь и лошадь с походной провизией. Больше всего советовалось взять с собой бронебойных стрел, что и было сделано с некоторым перебором. Причем у каждого рыцаря стрелы были помечены собственным клеймом, которое всегда позволяло точно определить, чье попадание можно считать наиболее результативным. У доброй половины рыцарей имелось вдобавок и по оруженосцу, который и сам скакал верхом, и свою запасную лошадку с поклажей за собой вел в поводу.

Так что, когда прозвучал так всеми долго и трепетно ожидаемый сигнал построения, не прошло и десяти минут, как грозно поблескивающее торчащими вверх пиками войско выстроилось на Поле сражений. К тому времени главный работодатель только и успел обменяться приветствиями с королевами, принцессами и принцами, и вежливо поинтересоваться здоровьем обитающей в больших шатрах знати.

Ну и когда над восьмитысячным войском рыцарей пронеслись доклады о полной готовности, Торговец вышел на смотровую площадку у королевских шатров и стал держать речь. Причем начал он с описания места будущих рыцарских подвигов:

– Мерлан. Мир, в котором тамошние жители страдают от жутких магических монстров.

Дальше шла некая подробная классификация самых крупных и наиболее опасных монстров, а также самые действенные методы вооруженного противостояния магическим тварям. В данный момент на Мерлане уже находился один боевой отряд рыцарей в десять особей, который подтвердил полную сопротивляемость гинвейлнцев магическим посылам атакующих монстров. Отряд сражался в одном из захолустных княжеств срединного периметра континента и уже снискал себе немеркнущую славу, безмерное уважение, а то и преклонение спасенных подданных князя и его самого. Эксперимент и апробация врожденных качеств прошли великолепно. А уж бойцовская отвага рыцарей была выше всяких похвал.

– Как вам сражаться конкретно – определитесь уже на месте, – продолжал оратор усиленным магией голосом. – Возможно, разобьетесь на более мелкие отряды, возможно, придется вам вначале сражаться единым строем. В любом случае в каждое место Мерлана я вас забрасываю не менее чем полусотней рыцарей. В наиболее опасные места и на окраины континента – по сто, а то и сто пятьдесят доблестных представителей Гинвейла. Почти везде десант выбрасывается возле населенных пунктов, в которых живут люди и где можно спокойно переночевать за крепкими стенами. Договоренности имеются почти со всеми королями, князьями и независимыми баронами, так что вас там ждут как манну небесную. Кров и питание тамошние жители обязуются предоставлять вам бесплатно и по первому требованию. Хотя вынужден напомнить: из-за невозможности быть хозяевами на собственной земле мерланцы живут очень бедно и практически впроголодь. Но зато есть и положительная сторона: половина магических тварей и некоторые их прикормыши очень даже съедобны и приравниваются к деликатесам. А в дикой природе растет неимоверное количество плодов, ягод и ароматических приправ. Имеются кустарники с кофе и деревья с какао. Он замер, мгновение подумал и констатировал:

– Да вот, собственно, и все. Все остальное узнаете на месте по ходу действия. Но будьте готовы прямо после десантирования вступить в бой. М-да… Вопросы есть?

Всем не терпелось начать сражения немедленно, и все равно отыскался один дальновидный прозаик:

– Что с трофеями?

– Все, что вы отыщете в покинутых, но освобожденных вами городах и землях, – ваше!

Ну и один балагур:

– А как в мире Мерлан с прекрасными дамами?

– Более чем! – заулыбался Торговец, хотя сразу и погасил улыбку. – С юношеского возраста парни вынуждены сражаться за жизнь своих близких с оружием в руках. Поэтому гибнут, так порой и не создав собственной семьи. Вследствие подобной высочайшей смертности среди мужчин женского населения в том мире до восьмидесяти процентов, но и они гибнут вместе со всеми на стенах городов и весей, когда твари собираются все вместе и ведут массированные атаки.

Больше вопросов не последовало. Короли благословили подданных своими символами власти, королевы, принцессы и придворные дамы взмахнули надушенными платочками, прощаясь с цветом рыцарства Гинвейла, а сам Торговец исчез в блеске молний прямо с места своего выступления. Вместе с ним исчезла и первая полусотня.

Затем полусотни, а то и сразу целые сотни стали пропадать с регулярностью в одну-две минуты. Более редко в иной мир забиралось сразу по сто пятьдесят рыцарей со всем имуществом для дальнего военного похода.

Глава шестая
МЕРЛАН

Понятно, что переброска восьмитысячного войска рыцарей – это невероятная по тяжести и расходу сил работенка. На это дело отводилось только энергии в магических накопителях не менее чем в полтора кристалла. Ну и времени – два часа. Не меньше. Ко всему прочему, в предстоящей работенке очень мешали заплечные ускорители, и Светозаров их попросту оставил с самого начала в замке. Зато не погнушался еще при экипировке надеть широкий пояс Йо-Йо, который автоматически защищал все тело от жидких ядов и отравляющих газов. Не забыл прихватить и второй подарок хаерсов, прибор для усыпления на большом расстоянии. Тот назывался не совсем благообразно «сундук», за свою форму в виде продолговатого ящичка, но из-за малой, компактной формы прекрасно помещался в одном из карманов сюртука.

А дальше началась нудная и весьма тяжелая работенка.

В основном заброс десанта происходил вполне нормально. Если в ближайшем от поля десантирования поселке или городке курились дымки, значит, народ там жил. А ходящие по полям твари сразу становились объектом разнузданной и отчаянной охоты со стороны рыцарей. Соскучившиеся по рубке воины на застоявшихся лошадях выплескивали из себя все недовольство бездельничаньем, накопившуюся злость и тягу к приключениям.

Иногда над крышами дымы не вились, людей видно не было, а проломленные изгороди или стены говорили сами за себя. В такие места Дмитрий Светозаров перекидывал еще пятьдесят, а то и все сто воинов. Именно для таких случаев он и удвоил общее количество рыцарей, которые рвались добровольцами в иные миры. Запас карман не тянет, как говорится.

Ну и в некоторых случаях десант с ходу попадал в поле под стены города, за который отчаявшиеся люди вели непрерывное сражение с атакующими магическими тварями. Для потерявших всякую надежду на спасение горожан гром и молнии, а затем радостный атакующий рев закованных в сталь рыцарей наверняка запоминались во всех подробностях и деталях до самой смерти. Как и непосредственная атака нежданных спасителей на самих монстров, слегка ошарашенных и растерянных от своего магического бессилия.

Естественно, что в места сражений граф Дин перебрасывал еще и подкрепление, а в особо критических случаях прихватывал самое крупное скопление магических хищников и переносил, так сказать попутно, в иной, совершенно безжизненный и окаменевший от зноя трех солнц мир Огненной Патоки. Кстати, именно туда совсем недавно он переносил останки крокоспрутов из околиц замка Волчий Шар из Лудеранского леса. А во время нынешних визитов успел заметить, что от крокоспрутов остались только горы иссушенных мумий. Так что живые магические твари и их прикормыши даже косточками не успеют полакомиться. Шансы выжить, конечно, у них имелись. Гипотетически, не больше! Ведь для этого следовало во время непрекращающегося дня пройти под зноем по раскаленным пескам пару сотен километров, добраться до не менее раскаленных гор и там отыскать соответствующие пещеры. В тех пещерах можно было и воду найти, и грибы, и огромных лягушек для пропитания. Но забраться в них мог только разумный человек. Чьи следы обитания отделенным сознанием как-то при обследовании и отыскал Светозаров в далеком прошлом. Причем не только следы, но и некоторые надписи и рисунки. Вот в них и фиксировалось название мира: Огненная Патока.

Причем этот раскаленный мир еще был уникален по одной причине, которую Торговец все время откладывал для исследования на потом. В те самые горы он попытался прыгнуть своим испытанным способом, и… у него ничего не получилось! То есть в горах таился какой-то особый состав минералов или руд, которые аннулировали умения Торговца. Скорее всего,

не только туда попасть, но и вырваться оттуда не получилось бы. Только пешочком, по той самой пустыне и под лучами трех солнышек.

Вот потому и откладывал обследования, просмотрев только отделенным сознанием, будучи там вместе с Аристархом. В тот краткий визит больше никаких упоминаний о живущих в древности людях отыскать не удалось, как и некогда было исследовать все остальные горные отроги. Зато лучшего места, чем пустыня, для уборки мешающих, а то и агрессивных туш хищников было не найти во всех вселенных. Раскаленный песок. Жара от трех солнц. Смерть.

Но в любом случае к концу второго часа напряженной работы по переносу тяжеленных рыцарей Торговец ослаб и физически, и морально. Такого десантирования, передислокации из мира в мир целой армии ему в своей жизни проделывать не доводилось. К тому же он заметил, что энергия второго кристалла уже подходит к концу. Фактические траты явно не укладывались в обозначенные нормы. Понятно, что на этот случай имелся и запасной кристалл-накопитель, да и экономическая сторона вопроса большой роли не играла. Уж всяко-разно назад рыцарей придется возвращать не скоро и не такими огромными группами. Кто погибнет, кто осядет и ассимилируется в мире Мерлан с большим количеством предстоящей работы охотника-истребителя, а кто и спешить не будет с возвращением. Причем многочисленное женское население окажет в решении остаться не последнюю роль. Вдобавок указывалось в договоренностях, что смену себе может затребовать лишь увечный или тяжко, неизлечимо раненный. Все остальные – не раньше чем через год.

Уже на остатках терпения Дмитрий заскочил на Поле сражений, обозрел последние четыре сотни рыцарей, которые дисциплинированно выстроились полусотнями, и захватил сразу сотню.

«Этих последних брошу к наиболее крупным столицам континента. Пусть там вычистят крестьянские угодья в первую очередь. Если смертность начнет на Мерлане падать, то злаки и плоды садов станут наиболее востребованными для пропитания. Так что центральную часть тоже следует очищать планомерно и тщательно».

Десант высадился в поле, рядом с городскими стенами столицы Ирцшулара, значит, все благополучно. Командиры рыцарей знали, к кому обратиться и как представиться. Да и вообще, даже простая неприязнь к чужому человеку здесь считалась кощунством. В любом месте вооруженного человека встречали словно родного, самого любимого друга и товарища. Ну а если случались в мире Мерлан преступники, воры или зажравшиеся аферисты, то им просто вручали в наказание копья в руки и отправляли в поле с очередной командой охотников-истребителей. Причем даже в том случае, если преступник был без одной ноги или руки.

«Отлично! Теперь еще одну сотню к восточной границе Ирцшулара, а потом…» – думал Дмитрий, привычно делая шаг в межмирское подпространство. Больше он ничего не успел.

Потому что весь мир содрогнулся.

Потому что содрогнулись все вселенные.

Потому что все разумные существа замерли на мгновение от пронзившего их сознание импульса боли и ярости.

В следующий миг Торговца вышвырнуло из межмирского пространства и бросило с огромной высоты в сторону ярко зеленеющего леса. Всякий контроль над дальнейшими перемещениями оказался потерян полностью, и ничего больше не оставалось, как сосредоточиться на собственном спасении.

«Мамочка! – Такого внутреннего страха Дмитрий не испытывал с самого раннего детства. – Куда это меня забросило?! И почему я, идиот этакий, не взял заплечные ускорители?! Я ведь все кости переломаю об эти деревья. Нет! Лучше уж на деревья, чем на скалы! И всяко лучше, чем на пески!!! А-а-а-а!»

Гульден, магистр, маркиз и командир отряда охотников-истребителей Эрик Зарнар восседал в седле своего боевого коня и прямо на ходу со всем тщанием всматривался в лесную чащу, которая темнела с обеих сторон проселочной дороги. Он со своим отрядом из трех повозок, набитых ценными трофеями предыдущих охот, спешил добраться к вечеру по дороге второстепенного значения к последнему оплоту людей на востоке, где стоял солидный форт и можно было безопасно переночевать. В данном месте встретиться с очередной тварью он несколько опасался. У его воинов, да и у товарища, барона Скирта Данью, не оставалось ни единого амулета, способного противостоять магическим атакам хищников. А значит, начнись нежданное сражение в данный момент, все пятеро окажутся парализованными в первую очередь вместе с лошадьми.

Как следствие, такой воин, как Эрик, и сам сможет сражаться почти с любой тварью и стадом его прикормышей, но если монстры нападут вдвоем – тогда за жизнь боевых товарищей ручаться не придется. Да и лошадям прикормыши глотки перекусят в первую очередь.

В принципе опасную теснину с близко подступающими деревьями уже почти преодолели, позади десять, а впереди не более двух километров. Но в любом случае расслабляться не стоило. Если бы маркиз заметил хищника, то первым бы устремился ему навстречу. Тогда вся магическая атака была бы направлена только на него лично, и тогда лучники, да и барон тоже, прикрыли бы его издалека залпами стрел. А такая стычка – гораздо предпочтительнее лобовой атаки на повозки.

Мгновение, когда дрогнул весь мир, команда охотников ощутила всеми органами чувств. Да и лошади без какой-либо команды замерли как вкопанные. Полыхнуло жаром, как в лицо, так и по жилам, в виде разогревшейся крови. Скрутило несколько болезненно мышцы. Глаза беспричинно заслезились, ну а в ушах раздался одиночный звон массивного, скорее всего, даже вселенского колокола.

И уж совсем неожиданно этот звон перешел в громкий треск веток и сучьев в лесу, совсем недалеко от дороги. Словно кто-то огромный на большой скорости вломился в чащу, ломая кустарники и низко нависшие ветки.

Первым на этот опасный звук, как и положено, среагировал магистр, гульден, командир Зарнар. Но, еще разворачивая и понукая своего словно ошарашенного коня, он успел заметить, что атакующая тварь замерла.

– Наверное, высматривает нас! – крикнул он себе за спину, безжалостными ударами шпор бросая коня вскачь. – Стрелы – товсь!

Надежный конь все равно долго не выдержит, вскоре остановится и рухнет, парализованный магией, но за это время следовало подобраться к хищнику как можно ближе. Вот уже и кустарник, вот первые деревья, вот уже и густая-прегустая тень от гигантских крон и веток…

«А где же тварь? – поразился Эрик, переводя коня на шаг и внимательно всматриваясь в чащу. – Ошибиться я не мог, треск шел вон оттуда. – Он приготовил копье, проверил мечи в ножнах за спиной, вынул ноги из стремян и приготовился в любой момент отскочить в сторону от парализованного коня. – Да что такое? Или твари научились таиться до последнего?»

А потом услышал слабый стон. Даже не стон, а такой хриплый выдох, какой получается у человека при последнем, предсмертном вздохе. В молодом, страшно густом подлеске вперемежку с ельником трудно было что-либо рассмотреть, не то что проехать верхом. К тому же на рядом стоящем дереве виднелись свежие, торчащие вдоль ствола обломки веток. Из чего можно было сделать вывод, что кто-то банально упал сверху. О таких хищниках, которые передвигаются по деревьям, а потом и атакуют с них, сведения имелись, но пока подобной напасти в королевстве Ирцшулар не встречалось. Конечно, все когда-то бывает в первый раз, но чтобы когтистому монстру вот так бездарно свалиться вниз – это в голове не укладывалось.

А значит, что? Или кто? Человек?

Пришлось спешиваться и уже с двумя мечами наготове осторожно протискиваться в гущу подлеска и кустарника. При этом терзая себя сомнениями:

«Может, стоило погонять лошадей и как можно быстрей проскочить этот опасный лес? Сейчас бы уже вырвались в поле».

А дальше взгляд выхватил в ворохе веток торчащую ногу, обутую в несколько дивный сапог. Человек!

Мечи в ножны. Несколько веток откинул в стороны, и уже окончательно испарились последние сомнения. В самом деле: свалившийся с дерева человек. Причем еще живой, если судить по хриплому, но постепенно затихающему дыханию.

Уже укладывая пострадавшего удобнее и применяя к нему все свои умения целителя, маркиз заорал в сторону дороги:

– Скирт! Бери еще одного, носилки, широкий топор и бегом ко мне! Быстрей!!!

Первым делом бросилось в глаза многочисленное, но совершенно непонятное оружие чужака. Затем одеяния человека, которые для данного королевства выглядели более чем странными. Тем более что сюртук на груди расстегнуть, чтобы облегчить дыхание, так и не удалось с первого да и со второго раза. Ткань оказалась слишком толстой, с непонятными прослойками и даже на первый взгляд поражала своей целостностью и невозможностью разрыва. Острие кинжала так и не смогло сделать в этой ткани дырку. Непонятные крючки, затяжки и полоски неизвестного материала могли поставить в тупик любого знатока, портного или модельера. А вот капюшон с головы, очень мягкий и до невероятности прочный одновременно, откинуть получилось. Да и порции целебного взбадривания помогли: дыхание стало восстанавливаться, бледные щеки покрылись розовыми пятнами. Но даже беглый, весьма поверхностный осмотр говорил о многочисленных внутренних переломах и повреждениях.

Вскоре послышался шумный топот, и помощь из двух человек подскочила к коню, смиренно ожидающему своего хозяина.

– Эрик, ты где?! – завопил барон на весь лес.

– Здесь, в кустах! Носилки прихватили?

Скирт ломился сквозь кусты и густые заросли подлеска, словно огромный медведь.

– Обижаешь! А что у тебя за трофей такой, что аккуратный перенос понадобился? Ого!.. – Оба воина заглянули в круг смятого подлеска и рассмотрели лежащее тело. – Откуда он так свергся? Неужели с дерева?

– Ну не с неба же! – ворчал Эрик, раскладывая носилки и с помощью лучника аккуратно перенося покалеченное тело. – И не пялься вверх, а то и тебя вон той полуотломанной веткой сейчас пришибет. Начинай рубить для нас просеку.

– Легко! – И широкий топор стал сносить молодые деревца и кусты чуть ли не под самый корень.

К поджидающему коню вышли без проблем. Животинка вначале глянула на своего хозяина с немым укором, обижаясь за кровавые следы шпор у себя на боках, но потом, рассмотрев бессознательное тело на ношах, словно успокоилась, признав поспешность седока вполне оправданной. И затрусила дисциплинированно за людьми.

К повозкам добирались практически бегом. Чем больше отряд находился на одном месте, тем больше шансов у магических тварей унюхать людей и поспешить с атакой. Чесноком не мазались, да и вчерашние запахи тщательно смыли, но все равно остатки могли взбудоражить не в меру ретивых бестий. Да и от тщательно вычищенных ранее, но уже изрядно вспотевших коней специфический аромат распространяется быстрей всего.

Оставшиеся два километра лесной дороги пары лошадей погоняли вовсю, несмотря на нещадную тряску повозок. И только вырвавшись на широкие просторы полей, вздохнули с явным облегчением, переходя на привычную скорость. Ехавший впереди Эрик тоже замед-

лился, поравнялся с первой повозкой и крикнул барону, который находился возле раненого человека:

– Ну что там?

– Дышит. Может, и выживет, – отвечал Скирт. – Только вот этот его сюртук меня скоро с ума сведет. Никак не поддается. Я его скоро зубами грызть начну!

– Не вздумай! А то если раненый очнется, то может тебя неправильно понять, – рассмеялся маркиз. – Сейчас обогнем вон тот холмик, и я тебя сменю. Попробую сам с этими странными одеяниями разобраться.

Минут пять ехали практически в полном молчании, если не считать пыхтения из внутренностей повозки да неразборчивого досадливого ворчания. Но только магистр Зарнар собрался покинуть седло, как новая опасность заставила его погнать своего верного коня во всю прыть вперед. Он первым заметил на открывшемся взгляду участке дороги нечто огромное, клубящееся и роящееся. Но, умея отлично классифицировать каждую тварь, сразу разобрался в происходящем.

– Зерпра! Видать, какого-то крестьянина заела! Ближе пятидесяти метров не приближаться! И будете стрелять, меня часом не проткните стрелой.

Ну, как действовать и с какого расстояния, охотники и так прекрасно знали. Но вслед командиру не раздалось ни одного неуважительного возгласа или пренебрежительного фырканья. Вооружившись до зубов да вдобавок пристегнув себя специальными ремнями с карабинами к облучкам, воины на нужной дистанции поспешили за командиром. Тем более что тому, без поддержки лучников, приходилось бы самому справляться с довольно опасной во всех планах тварью.

Зерпры имели некоторое сходство с гусеницами-многоножками и удавами с бронированной кожей. Только вот высота в холке этого десятиметрового в длину тела достигала двух метров. Да и прикормышей вокруг могло оказаться до двух десятков. На этот раз их оказалось всего пятнадцать, да и то не из самых опасных прилипал, поддающихся магическому повиновению. Напоминающие шакалов собаки сидели вокруг своего магического повелителя и, истекая слюной, ждали своей очереди на кровавое пиршество. Оставалось только удивляться бесшабашности какого-то несчастного крестьянина, который верхом на своей кобылке попытался разъезжать по местным полям. Может, надеялся ускакать от опасности? Может, ему бы и повезло в ином случае, заметь он опасность пораньше. Но здесь наверняка пособили при загоне шакалы. А то и недавнее сотрясение, вводящее всех во временный ступор, твари при охоте помогло.

Бурное пиршество позволило людям приблизиться незаметно на приемлемую дистанцию атаки. Уже заранее пожалев и подстраховав своего коня, Эрик спешился за двадцать метров от крайнего шакала, шлепнул мечами по крупу:

– Мчись к повозкам, может, и не свалишься!

После такой команды сообразительное животное с места рвануло к маленькому каравану вскачь, а наездник побежал в противоположную сторону, делая крюк и нападая на группу хищников со стороны ближайшего холмика. Тут уже тварь очнулась, оторвалась от еды и ударила по атакующему мечнику звуком, весьма похожим на низкочастотный скрежет циркулярной пилы. Как правило, на таком коротком расстоянии люди от этого звука валились, словно кегли. Но Эрик не только остался на ногах, приняв на себя всю мощь первого магического удара, но и ускорился. Несколько взмахов мечами, и две пары скулящих шакалов с рассеченными пастями откатились в стороны. Да, так и не останавливаясь, мчался по кругу, стараясь первым делом уничтожить и подранить именно прикормышей. Потому что те имели вредную привычку подпрыгивать на скорости и вонзаться своей жертве зубами в глотку.

Ну и началась массированная атака стрелами от замерших на месте повозок. Расстояние не позволяло попасть гигантской гусенице в глаз или в иные, жизненно важные места туши,

но в любом случае дырявили красочную кожу, замедляли движение, вызывали внутренние и наружные кровоизлияния.

Зерпра завертелась на месте, сворачиваясь в бублик и пытаясь ринуться на машущего мечами, никак не валящегося с ног человека. Третий и четвертый магические удары тоже не принесли хищнику успеха. Тогда как лучники успели утыкать тварь стрелами, как швейную подушечку иголками, и она наконец запоздало обратила внимание и на них. Оттуда-то и грозила главная опасность, а вовсе не от одиночного бойца, который вроде пока и не нападал непосредственно. Пятый магический удар полетел в сторону повозок. Только из-за чрезмерного расстояния растворился втуне. Хищник поспешно зашевелил своими многочленными лапками, стараясь сблизиться с новой целью, и оставил свои тылы без должной защиты. А ведь шакалов уже и в живых-то почти не осталось.

Вот тут уже Эрик порезвился от всей души: на максимальной скорости побежал следом за главной дичью и своим острейшим мечом отсек, повредил лапы на длину доброй трети тяжеленного туловища. А когда чудовище заревело от боли и бешенства и стало опять сворачиваться бубликом, мощнейшими ударами с оттяжкой разрубил туловище по наиболее мягкой линии сгиба между секциями. Повреждая при этом и внутренние органы настолько, что сам чуть не погряз под хлынувшими из толстенного тела вонючими внутренностями.

Чудом не поскользнувшись и с трудом удерживая мокрые от слизи мечи, маркиз отскочил от приближающейся пасти и поспешил оббежать зерпру с другой стороны. Там провел аналогичные действия, в результате которых тварь лишилась трети своего тела окончательно, и это решило ее участь. Да и стрел к тому времени даже в пасти оказалось такое огромное количество, что издыхание только по этой причине было предопределено.

Остальные охотники двинули повозки к месту стычки без всякого приказа или призывного взмаха. А вот коня пришлось к себе подзывать условным, успокоительным свистом. Правда, вскакивать в седло Эрик не собирался: вначале следовало хоть немножко отмыться от попавших на него внутренностей, – просто достал чистую тряпку и тщательно вытер насухо свои мечи. Затем закрепил их обратно в ножнах, которые снял со спины, и только тогда приступил к умыванию и смене одежды. Правда, вначале скомандовал своим боевым товарищам, которые в поте лица разделывали тушу зерпры:

– Вырезайте только самое ценное, у вас осталось на это десять минут. Иначе не успеем в форт и все наши трофеи и гроша ломаного стоить не будут после нашей бессмысленной гибели.

По здравом рассуждении даже малый кусок переливающейся буйством красок, удивительно крепкой кожи этой довольно редкой твари стоил необычайно дорого, но время и в самом деле поджимало. Как только стемнеет, твари резко активизируются и стадами поспешат туда, куда их влекут резкие запахи добычи со сладкой кровью, к местам проживания людей. А на помощь в виде встречного отряда с несколькими гульденами во главе рассчитывать не приходилось. Путешествовать ночью даже в сравнительно благополучном Ирцшуларе считалось самым вредным для здоровья делом.

Вот и спешили, словно при пожаре. Хотелось и трофеи собрать, и собственными шкурами при этом не рисковать. Так что, когда маркиз вскочил в седло, любые работы по разделке туши прекратились, топоры и последние куски кожи наспех были заброшены в боковые отделения вдоль бортов, и повозки дружно тронулись с места.

Дальнейший путь, несмотря на усиливающиеся треволнения, оказался вполне чист и безопасен. Уже в сгущающихся сумерках успели и к форту, где прибывших, как давних и хороших знакомых, встречали все свободные от вахты и сна воины, ночующие здесь путники, несколько купцов и постоянные жители. Ну и понятно, что вскоре все командование форта собралось у постели неизвестного, найденного в лесу. Постарались раздеть и подлечить странного человека. В этом деле больше всего распоряжался и участвовал сам Эрик, как наиболее старший по магическому званию и титулу дворянина. При помощи своего друга барона и главного врача

форта, изойдя по′том от усердия, таки раздели несчастного человека, якобы уронившего себя с дерева, и приступили к его интенсивному лечению.

Естественно, что рассказ, а затем и предположения о происхождении незнакомца и о его диковинных одеждах с оружием не прекращались ни на минуту:

– Таких у нас отродясь не бывало. Может, он из столицы?

– Там тоже такие не ходят, – ответствовал авторитетно маркиз.

– Значит, из столицы соседнего государства.

– И там таких гостей не бывает.

– Ну, тогда остаются только окраины континента.

– Ха! Там вообще уже никто не живет.

– Так что же он, с неба свалился?

– Вот и я так подумал, – подал голос барон Данью, внимательно прощупывая сюртук и бесполезно пытаясь его разорвать своими огромными ручищами. – Не мог же он на дереве жить!

Гульден-магистр отошел устало от кровати с раненым и глянул на друга с иронией:

– А ты уверен, что не мог? Помнишь наши легенды о людях, живущих в дуплах больших деревьев? Так в них еще сказывалось, что обитатели древ могли перемещаться друг к другу в гости, делая это не по веткам или мостикам, а прямо из жилища в жилище. Значит, и этот мог так перемещаться, но… заблудился и рухнул в наш мир.

Пожалуй, общий скепсис по поводу такого предположения лучше всех высказал врач форта:

– Извините, ваше магическое сиятельство, но с помощью сказок мы не отыщем ответы на вопросы: «Кто он и откуда?» Или вы имеете из столицы некие новые сведения на подобную тему?

Эрик Зарнар скривился с сожалением:

– Увы, господа, мы в столице уже не были почти полгода. Охотимся в основном только по окраинам королевства и сами тоскуем по последним новостям. Но, с другой стороны, теперь уже найденный мною незнакомец точно выживет, а значит, и сам вскоре ответит на все наши вопросы.

Барон Данью нравоучительно поднял вверх свой указательный палец-сардельку:

– Если очнется вообще! – В основах целительства он не слишком разбирался, зато прекрасно знал, что если сверзиться с дерева, ломая головой толстенные ветки, – итогом может быть кома или полный кретинизм. – Все-таки падал он и в самом деле чуть ли не с неба.

Местный главный целитель развел руками, желая высказаться и на эту тему, но его прервал тихий стон, после которого получивший множественные переломы и ушибы человек открыл налитые кровью глаза. Причем сразу было видно, что он и потолок рассмотреть как следует не в силах, но вот прошептать смог:

– Где я?..

Маркиз бросился к кровати и заговорил тоном заботливой сиделки:

– Окраина королевства Ирцшулар! Но вы молчите, вам нельзя даже говорить. И уж ни в коем случае не двигаться! Множественные внутренние повреждения, полученные при падении с дерева. Самое главное, что мы вас вытянем, наших магических умений хватит. Вам только и остается, что не напрягаться и лежать в полном расслаблении. Покой, вам не обходим только покой.

Кажется, последние слова незнакомец уже не услышал, явно проваливаясь опять в бессознательное состояние.

Глава седьмая
ЗЕМЛЯ

Нельзя сказать, что граф Дин Шахматный Свирепый, он же герцог Томной Печали, он же Динозавр, он же Торговец и он же Дмитрий Петрович Светозаров в одном лице, страдал или скучал по общению со своими соотечественниками. Или тем более нуждался во встречах с русскоязычными земляками. Все его существование, вкупе с блужданиями по иным мирам, уже давно сделало из него космополита, считающего своим домом то место, где ему хорошо, удобно и выгодно. То есть он не то чтобы не испытывал ностальгии к Земле вообще, но и в Россию никогда не стремился в частности. В бытность работы Продавцом Эпох он однозначно предпочитал проживать и трудиться в старой патриархальной, «загнивающей» Европе, чем на своей исторической родине. Хотя это не значило, что он не поддерживал контактов с русскими. Земляков он в любом случае любил, уважал и очень высоко их ценил за уникальность приспособленчества и умение выжить в самых невероятных ситуациях. Пример тому – воины из спецслужб, которых он не только привлек в мире Зелени к многочисленным военным операциям, но со многими близко подружился и стал чуть ли не родственником.

Так что, будь его воля, он бы все свои силы тратил на иные миры, на которые, кстати, и так не хватало ни сил, ни времени.

Но вот Александра придерживалась иного мнения. Особенно в последние дни ей почему-то страстно хотелось разыскать двух своих закадычных подруг по детдому и одного паренька, который, несмотря на все трудности детдомовского отрочества, определялся своими сверстниками как вундеркинд, настолько его знания и умения поражали что учителей, что воспитателей. Вот этих своих друзей юности и возмечтала увидеть молодая графиня. Ну и, чего греха таить, ей очень и очень хотелось отомстить сбежавшему неизвестно куда Павлу Павловичу и его коллеге-оборотню из российского правительства, которому присвоили довольно прозаичную кличку Москвич.

И возможность остаться в обители Желтых Грез она использовала с максимальной возможностью. Причем стремилась это сделать не только по причине полной уверенности в своих силах, знаниях и умениях. Она не сомневалась, что и в самом деле окажет наиболее эффективную помощь как Казимиру Теодоровичу, так и всему делу, движимому учениками академии и монахами, в целом. Как раз второй причиной и были те тайные желания отыскать подруг и старых врагов. А для этого новейшая и универсальная аппаратура, аналогов которой на Земле еще не создадут несколько веков, если не тысячелетий, подходила лучше всего. Доставленная Торговцем из мира Ситулгайн, аппаратура была сказочно быстро освоена Маурьи и Арчивьелами и даже некоторыми наиболее продвинутыми в области информатики монахами. Не говоря уже о престарелом поляке, бывшем аналитике пресловутой конторы. Так что Александра считала себя не хуже и была уверена, что справится.

Понятное дело, что она не стала сразу требовать от своего старшего коллеги прямого допуска к системам всеобщего наблюдения по планете. Изначально они вдвоем с Казимиром Теодоровичем с головой окунулись в ворох уже имеющейся информации. Только после скрупулезного анализа оной можно было решать, что просматривать немедленно, за кем следить дальше, куда следует обратить наиболее пристальное внимание и как правильнее скоординировать действия новых неофитов движения «Наш мир не одинок!».

На подобную аналитическую работу у них ушло более часа с максимальным напряжением всех сил. После чего старый поляк стал клевать носом, грозя свалиться в сон прямо за столом, уткнувшись лицом в виртуальную клавиатуру.

Пришлось Александре употребить все свое влияние, чтобы отправить коллегу нормально выспаться.

– Теодорович, ты и меня смущаешь своими зевками, и зубы последние себе выбьешь сейчас об стол. Тебя довести до кельи?

– Я что, такой старый на вид? – возмутился аналитик. – Я еще о-го-го!

– Главное, чтобы не и-го-го! – пошутила графиня. – А то от такой работы точно в ишака превратишься.

Но старый знакомый не желал расписываться в своей слабости сразу, а решил хоть немного переговорить «на сон грядущий» о делах отвлеченных:

– Чем там сейчас твой Светозаров занимается?

– А то ты не знаешь, – со вздохом печали отвечала Шура. – Все миры спасает. А мы еще до сих пор свадьбу так и не сыграли.

– М-да. Тяжело с ним?

Красавица чуть задумалась, прежде чем откровенно признаться:

– Правильнее ответить – жутко интересно. Настолько жутко и настолько интересно, что порой можно сломаться от тяжести новых впечатлений. Мне иногда кажется, что я умерла и заново родилась в сказке. И теперь каждый новый день – это как новая сказка, таинственная, яркая, полная необычных открытий, восторженных впечатлений и прочего, прочего, прочего.

Старый поляк хмыкнул и тоже признался:

– Ты знаешь, со мной творится нечто похожее. Сам себя не узнаю, но от лавины впечатлений весь внутренне горю и вздрагиваю, словно молодой юноша… – Моргнул глазами, делая паузу, а потом и зевнул, прикрывая рот ладонью. – Ну а вся эта аппаратура меня вообще в экстаз вводит.

– Верю. И сама хотела бы с ней как следует разобраться. Так что давай и в самом деле иди проспись, – перешла графиня на самый решительный тон, – а я пока освоюсь в управлении и навигации. Кто мне лучше всех подскажет, что тут, куда и откуда?

Потирая лицо руками, Казимир встал на ноги и, уже двигаясь к выходу из помещения, ответил:

– Да кто, как не Сафа Зайтлер и его подруга Тренди. Фактически они больше всех проект и тянут на своих плечах. Даже более сильные в плане целительства коллеги Арчивьелы здесь признают их старшинство и более умелое управление терминалами. Даже спят они в холле, прямо под стеной, и обязательно хоть кто-то из них постоянно ведет наблюдения. Так что все вопросы – к ним. Опять-таки, если они сумеют для твоего обучения оторваться от основной работы.

Блондинка Тренди отдыхала, зато на рабочем месте продолжал интенсивно трудиться Сафа Зайтлер, немец, который в свое время благодаря врожденным талантам попал во всемирную академию целительства в Свирепой долине. До Арчивьела он еще недотягивал, но уже наработанный авторитет Маурьи и огромный запас знаний, которыми семнадцатилетний парень свободно оперировал, сразу выдвигали его в число неоспоримых лидеров. Пожалуй, именно его и можно было считать основным инициатором и движителем начального проекта «Воззвание» и последовавшего вслед за ним движения «Наш мир не одинок!». Так что только он и знал о своем детище больше всех, да и с новейшей аппаратурой из Ситулгайна работал с самых первых секунд ее появления в обители Желтых Грез.

Вначале графиня скромно присела к свободному терминалу, стараясь присмотреться к действиям молодого целителя и разобраться в них хотя бы визуально. Увы, такие сложные процессы обучения и в таких объемах даже приблизительно не получилось бы понять, наблюдая со стороны. К тому же оператор работал со шлемом на голове, и вся считываемая и видимая им информация поступала сразу в мозг через впившиеся в нескольких местах тончайшие иглы. Поразительные технологии! Но что удивляло еще больше: сорви кто шлем неожиданно с

головы, человек нисколько бы не пострадал. И все равно Александра долго не решалась отвлечь парня от напряженной работы. Хорошо, что тот сам почувствовал кого-то, сидящего рядом. Правда, принял за свою подругу.

– Проснулась? Ну и чего сидишь? Обленилась или расслабилась?

– Да я вроде не ленивая, – хихикнула госпожа Светозарова.

Парень поднял затемняющее забрало-экран, рассмотрел соседку и смутился:

– Извиняюсь, не узнал.

– Да это я извиняюсь, что отвлекаю. Но уж больно и мне хочется поработать с терминалом поиска и наблюдения. Научишь? Хотелось бы оценить мощность и удобство этой необычной системы.

– Только для оценки мощности? – удивился Сафа, переходя со стеснительного тона на строгий. – Нам тоже помочь не мешало бы.

– Конечно помогу. Пока буду здесь. Но и скрывать не стану: хочу о судьбе двух подружек по детдому узнать и про нашего общего товарища хоть какие-то упоминания разыскать.

Такой радости, а вернее, беды, как детский дом, немец никогда не испытал. Правда, знал достаточно не только по рассказам очевидцев, но и благодаря неограниченному доступу, особенно в последнее время, к любой информации. А там такие порой неприятные и печальные картинки попадались!..

Так что молодой Маурьи больше ни словом не возражал против отвлеченных поисков.

– Смотри сколько угодно. Тем более что при умении это не займет много времени. Мм… Может, показать на примерах наблюдения за главными активистами и сторонниками нашего нового движения?

– К чему и веду! Поиск подружек в любом случае может подождать, а лишних терминалов у вас и так несколько.

Ни хвалить за такое соглашательство, ни фыркать Зайтлер не стал. А с таким напором и умением стал объяснять основные постулаты действий оператора, что уже через четверть часа графиня попыталась сама поплавать по океанским течениям информации. Парень еще минут десять просто понаблюдал за способной ученицей, давая короткие подсказки, а потом несколько фамильярно похлопал ладонью по плечику:

– Я за тебя спокоен, дальше и сама вникнешь. И очень жалею, что Динозавр тебя к нам надолго не определил.

– Хм! Я человек самостоятельный, – не удержалась Александра от фырканья. – И сама определяю для себя нужный фронт работ.

– Великодушно извиняюсь! – буркнул Сафа, закрывая свое забрало на шлеме. Но, судя по тому тону, каким он извинился, в самостоятельность графини он нисколечко не поверил.

Да и она сама, кратко обдумав ситуацию, была вынуждена себе признаться, что без Дмитрия она никто и ничто. Относительно, конечно. Мало того, уже сейчас вдруг в ней проснулась грусть, печаль и некая тоска от одиночества. Вроде как только пару часов назад расстались, а уже скучает и переживает. Естественно, что Дмитрий не на праздный бал собрался или на застолье с закадычным другом Бонзаем и трудится сейчас в поте лица. Даже лучше, что супруга у него под ногами не путается. Но так хотелось оказаться с ним сейчас рядом, ощутить расходящуюся от него ауру сильного, уверенного во всем мужчины, прикрыться этой аурой и разом лишиться всех забот и треволнений. Очень хотелось.

И тут мир вздрогнул.

Не сильно, скорее всего, непонятно.

Но сердце у Александры так и заныло при вздохе от плохого предчувствия.

Находясь так далеко от мужа, она не могла определить для него степень опасности, это было бы нереально. Но вот все равно как-то почувствовала, что ему плохо. Или больно? Или это просто разыгралось воображение?

Очередных вздрагиваний не последовало, как ни прислушивалась с замирающим сердцем. Потом решила спросить у Зайтлера:

– Сафа, ты ничего не почувствовал несколько минут назад?

Молодой Маурьи так и не вынырнул в этот мир из своего терминала.

– Ничего. А что случилось?

– Не знаю, вздрогнуло все. Кажется…

– Бывает. Иногда на такое посмотришь, что хочется схватить ядерную ракету и всем ублюдкам головы свернуть. Все тело дрожит, и мозги еле сдерживаешь от закипания.

– И как справляешься с этим? – заинтересовалась Шура, немного успокаиваясь.

– Легко! У каждого ублюдка имеются если и не могущественные, то достаточно мстительные враги. И когда они узнают о подлости или обмане людей, а то и убивших их близких, они в любом случае наказывают преступника. То есть я им просто сбрасываю нужную, хорошо подтвержденную информацию.

– Упс!.. Почти самосуд получается.

– Ха! Не самосуд, а истинное торжество справедливости. Пусть лучше гангстеры и наркобароны друг другу головы откручивают, чем от их циничных действий простые люди страдать будут.

Графиня ушла в очередной поиск, бормоча себе под нос:

– М-да. Как бы мне таким образом Пыл Пылыча отыскать, а потом и врагов его умелых да настойчивых? Что такие враги имеются, как говорится, зуб даю. Тот же Каралюх, на пример. Вот же сволочь! И миллионы украл у конторы, и жил, как миллионер, почти не прячась.

Ее бывший коллега по конторе, Борис Королюхов, довольно ловкий агент, кровавый циник, знаменитый пройдоха и весьма подлый человечишка, в данный момент продолжал находиться в тяжелом состоянии из-за ран, которые получил во время своего ареста. Лежал он в тюремном госпитале, и следователи дождаться не могли, пока доктора дадут разрешение на допросы пациента. В Германии все еще продолжали церемониться с подобными типами и соблюдать в их отношении права человека.

Хотя если разобраться, то это не Каралюх являлся врагом Пыл Пылыча и собирался ему мстить, а скорее шеф почившей и распавшейся конторы просто обязан был размазать продажного подчиненного за кражу миллионов, попытку уничтожения всех свидетелей и явные покушения на самого шефа. Не стоило сомневаться, что как только сведения о точном местонахождении арестованного «миллионера Бонке», под именем которого последний раз засвечивался Каралюх, станут достоянием гласности в определенных кругах, так тому останутся считаные дни жизни.

«Вот! – озарила сознание Александры новая идея. – Раз пока не получается отыскать самого зубра и выяснить конкретно, кто такой Москвич, следует подкинуть им живца. Как только Пылыч получит информацию, не откажет себе в удовольствии лично отрезать Борюсику голову вместе со всеми остальными наростами на теле. Ну, может, и не лично, все-таки и сам сейчас висит в списке разыскиваемых чуть ли не на первых местах, но уж через затребованных из Москвы людей – точно. А что это значит? Правильно – новые, вполне реальные следы. С данной аппаратурой обратный ход событий отследить гораздо проще, чем вычленить важные факторы сразу».

Еще бы! Ведь основное положительное качество доставленной с Ситулгайна аппаратуры как раз и заключалось в умении опутать всю планету густой сеткой пространственных информационных каналов, необходимых для безопасных перемещений. То есть для телепортации. Ведь сама телепортация – дело невероятной сложности. Перенос живых объектов в наиболее продвинутой технической вселенной совершался такими гигантскими устройствами, которые на планете занимали пространства нескольких крупнейших городов. Но вот некая аппаратура, призванная следить за несовмещением тел во время телепортации, стояла неким особняком,

занимала ничтожно мало места и не представляла уже давно для служб безопасности Ситулгайна никакого практического интереса. Весь комплект этой аппаратуры называли «Гарантия» и устанавливали в автоматическом режиме где только ни попадя. Вплоть до безжизненных и никому не нужных блуждающих астероидов.

То есть задача у «Гарантии» имелась только одна: не дать ведущим телепортацию телам совместиться в конце пути в одно целое. Или частично. Но! Если к этому комплекту добавить с десяток, а то и сотню терминалов наблюдения и фиксации, то любая планета под растянутой сетью-полем становилась прозрачной для просмотра.

Что Торговец и сделал. Понятно, что, сотвори он такое на Ситулгайне, комплект бы в любом случае отыскали. Подобные сложнейшие устройства были помечены и зафиксированы, несмотря на свою умопомрачительную многочисленность, и перенести их в другое место считалось немыслимым. Но ведь Светозарову чужая вселенная, обернутая в кокон изоляции, – совсем не указ. Аппаратуру уволок, а несчастный астероид столкнул взрывом в плотный поток метеоритов. Так что искать нечего. Как и расследовать.

Сеть накрыла Землю таким образом, что с момента ее возникновения любое движение мотылька или червячка на ней фиксировалось и вносилось в память. Причем движения фиксировались и во всех почти помещениях, которые находились выше уровня моря. Да и на небольших глубинах при определенных манипуляциях с сетью можно было просмотреть царство Нептуна или оранжереи подземных городов. Исключение представляли лишь определенные экранированные или защищенные многослойными полями здания. Весь вопрос потом заключался только в правильном анализе полученных данных и визуальном выборе должных компонентов.

Ну и второй плюс комплекса «Гарантия» вкупе с терминалами – это сбор любой уходящей по радио-, теле– и проводной связи информации. Почти вся раскодировка и дешифровка тоже велись практически автоматически. Оператору только и следовало давать задание о конкретной подборке темы.

Так что Александре Светозаровой, которая и так была аналитиком от бога, долго осваиваться не пришлось. Стараясь задавить неприятные ощущения тревоги в области сердца, она с головой ушла вначале в работу по поиску своих друзей юности. Задала исходные данные, потом запустила поиск.

Ну а затем, легко выяснив через правоохранительные структуры Германии местонахождение Бориса Королюхова, запустила известия о его «лежке» в нужном направлении. Все-таки служба в конторе еще не забылась, и многие информационные каналы, которые следовало использовать спасающемуся в экстренной ситуации агенту, она прекрасно помнила.

На все это ушел час. И самое интересное, что и после этого сил и желания действовать оставалось через край. Поэтому молодая графиня со всем пылом и жаром переключилась на поддержку нового движения на Земле, под громким и весьма многозначащим названием «Наш мир не одинок!».

Глава восьмая
ПРОКЛЯТЫЙ СКЛЕРОЗ

Дмитрий почувствовал себя спящим. Вначале. Чуть позже он ощутил себя в довольно потрепанном виде. Ныла и стонала каждая клеточка тела. Потом он вспомнил, что, перед тем как закрыл глаза в последний раз, совершенно незнакомый для него человек настойчиво посоветовал вообще не двигаться. Дескать, его дела пойдут на поправку, но вот покой – это самое главное.

«Хм!.. Так ли это? – Вполне нормальное житейское сомнение. – Ведь меня могли попросту схватить и пленить. Все-таки к Торговцу не везде относятся с восторгом и почтением. Чем бы шевельнуть вначале? Так, чтобы не заметили?»

Показалось достаточным подвигать средним пальцем правой ладони. Подвигал. И еле успел остановить несущуюся в мозг волну боли! Палец вроде как двигался, но, скорее всего, был сломан. Может, и в нескольких местах.

«Не может такого быть! – несколько запоздало завопило внутреннее чувство опасности. – Пусть палец и шевелится, но такое впечатление, словно его прибили гвоздями! Меня что, пытали?! Или растянули на дыбе? Если знают про мое умение шагнуть даже из лежачего положения в межмирское пространство, то все может быть. Ведь иным способом они меня не остановят. М-да!.. А может, я не прав и сгущаю краски? Все-таки лицо незнакомца, который меня уговаривал не двигаться, выглядело вполне прилично, и говорил он от всей души. Что из этого следует? Понятно, что вроде следует лежать и выздоравливать, но вот что со мной случилось в бессознательном состоянии? Могли, к примеру, меня долго пытать, а потом пришли хорошие дядьки освободить из рук плохих? И такое случается. А могли те же „плохие“ вдруг резко притвориться хорошенькими? Тоже исключать нельзя. Испугались, что я начинаю умирать, и поменяли политику. Однако куда это я попал и во что влип? Если меня и в самом деле будут лечить, то стоит проявить все терпение и постараться встать на ноги. А там видно будет».

Это было первое пробуждение и первые осмысленные попытки осознать собственное состояние и обстановку вокруг.

Второе пробуждение состоялось через неизвестно какое время, но чувствовал себя Дмитрий уже несколько лучше. Это если судить по дернувшемуся пальцу, боль уже не пыталась оглушить, ввергая тело в беспамятство, а лениво покатилась по нервным протокам, скорее с заживляющим эффектом.

«Неужели все гвозди из меня вынули? – сыронизировал мысленно Светозаров и неожиданно почувствовал страшный голод. – О! С одной стороны, это хорошо, выздоравливаю. Но с другой стороны – безобразие! Могли бы и покормить бедного пленника. Или не пленника? Что-то у меня со слухом. Неужели еще и оглох?»

Но, как оказалось, дальние, еле слышимые голоса вначале донеслись либо из коридора, либо из смежного помещения. Потом два человека твердой поступью вошли внутрь и приблизились к Торговцу. Каждое их слово отдавалось неприятной болью в голове, но зато на слух теперь пенять не стоило:

– Точно тебе говорю: пальцем пошевелил, а потом и дрожь по всему телу прошла.

– Ну, значит, недаром мы в него полные сутки все силы вливали, – отозвался другой мужчина. Кажется, тот самый, который настойчиво убеждал не двигаться и обещал спасение. – Если вдруг очнется и откроет глаза, обязательно настаивай, чтобы он больше не шевелился, иначе все наше лечение пойдет насмарку.

– Да это понятно. Но тогда получается, что мы в форте еще на несколько суток из-за него застрянем?

– Да не столько из-за него. Видишь ведь, что вокруг стен творится? Отправься мы сами, боюсь, что без амулетов далеко не уедем, после того дрожания по всему миру твари словно взбесились, глянь, как крови жаждут. Завтра должен прибыть внушительный обоз с провиантом для форта, с ними два гульдена, так что, скорее всего, потом к городу такой большой гурьбой и подадимся.

– А этого здесь оставим?

Дмитрий понял, что говорят о нем, но открывать глаза или как-то иначе показывать, что очнулся, было не по силам и лень.

– Придется. Ведь неизвестно, когда он на ноги встанет.

Другой мужчина тяжело и шумно вздохнул и задал следующий вопрос:

– Слушай, Эрик, а если он все-таки умрет?

– Значит, не судьба. Хоть мы и ставим восемь против двух на его выживание. А чего ты так кривишься?

– Да покоя не дают его одежды и странное оружие. Уже сейчас им интересуются буквально все в форте. За такой сюртук, который не берет никакая сталь, в столице можно озолотиться.

«Э-э! Чего это они так на мою одежонку льстятся?! – возмутился про себя Светозаров. – Глаза, что ли, открыть?» Но следующие слова Эрика его успокоили:

– Скирт, я тебя не узнаю. Как можно отвергать основной закон: пока человек жив, никто не вправе даже прикоснуться к его вещам?!

– Да я нисколько не отвергаю, как ты мог такое подумать! – явно обиделся мужчина, которого только что назвали Скиртом. – Просто будет обидно, если незнакомец умрет, а его вещи растащат по всему форту. Ведь, как его спаситель, только ты имеешь право наследования вещей.

– А-а-а. Ну, все вещи внесены в опись и будут доставлены в столицу на мой адрес. Комендант устав знает.

– Ну а сам-то ты в тех вещах и оружии разобрался?

– Тьфу ты, Скирт! Опять ты за свое?

– Но ведь интересно! Явно не нашенские устройства. Да ты и сам говорил.

– Говорил. И сейчас подтверждаю: этот человек, скорее всего, тоже гульден. Может, и магистр. Так что тем более пытаться разобраться в этом странном оружии я не имею права. Выздоровеет – сам расскажет, что к чему. А краткий осмотр во время раздевания ничего не дал. Скорее, только понимание, что эти штуковины при неправильном применении еще и меня умертвят, как глупого кролика.

«Это точно! – мысленно обрадовался Торговец. – Я всегда с собой таскаю весьма опасные игрушки для посторонних. Так что этот Эрик – мужик рассудительный и правильный».

В помещение вошел кто-то третий, обращаясь от самого порога:

– Барон Данью, я пришел к вам на смену, после меня подежурит главная сестра лазарета. А что за осмотр внеплановый?

– Заметил, что бедняга пошевелил пальцем и дернулся, – пояснил мужик, которого уже четко обозначили как барона Скирта Данью. – Ну я и сбегал за маркизом.

– О! Подобные судороги у него еще долго будут наблюдаться, – авторитетно заявил прибывший. – Упасть с дерева такой высоты – это не кило леденцов слопать. Вообще поразительно, как он выжил после таких травм.

Двое ушли, а третий, судя по скрипу кресла, уселся рядом с кроватью. Причем был настолько уставшим, а может, измученным физически, что уже через несколько минут стал похрапывать. Тогда как объект такого пристального внимания продолжал размышлять:

«Строго за мной не следят, значит, можно успокоиться: дядьки они все-таки хорошие. Вот только несколько смущают их настойчивые упоминания о каком-то дереве. Неужели я и

в самом деле откуда-то свергся? Ну это ладно, выяснится. Причем лучше всего выспросить у следующей дежурной… если получится. А пока надо брать пример с моей новой сиделки: спать и набираться сил».

Следующее осознание действительности произошло довольно удачно, как раз во время дежурства старшей сестры местного лазарета. Дмитрий открыл глаза, скосил их в стороны, осматриваясь и стараясь не шевелить затиснутой в лубок шеей. Судя по колеблющемуся свету свечи или фитиля, за окнами царила ночь. Слышались странные, весьма неприятные для сознания звуки, которые буквально царапали как душу, так и мозговые извилины. Видимо, это бесновались те самые твари, упоминаемые ранее в подслушанном разговоре. Но в то же время тень на стене и шелест переворачиваемой страницы подсказали, что сидящая у стола женщина читает книгу.

Следующие усилия пошли на поворот головы чуток в сторону и различение женского силуэта. Потом легкое шевеление пальцами. Больно, но терпимо. Затем всеми пальцами! Еще больней, но сознание боль легко сдерживает. Отлично! Теперь проверка губ и целости челюсти, заодно с зубами. Как это было ни странно, но язык нащупал все зубы; губы, хоть и опухшие, слушались, а челюсть, пусть и со стреляющей болью в районе ушей, двигалась. А значит, можно попробовать говорить.

Радостно, но преждевременно. Вначале стоило произвести доступными силами целителя ревизию и остальных органов. Все-таки спаситель не зря определил его некие магические способности, назвав непонятным словом «гульден» и присвоив звание магистра. Если должные функции организма уже включились в работу автоматически, то еще следует им добавить ускорения целенаправленно. Тогда уж точно удастся поразить своих лечащих врачей чудесным выздоровлением.

Другой вопрос, что сил явно не хватало для полноценного осмотра, некоторые области тела так и оставались темными пятнами, не поддающимися проникновению магии. Иные участки заставляли сжиматься от страха и боли: опухшие от разрывов мышцы, потрескавшиеся кости. Радовало лишь то, что составление костей и даже некоторых обломков было совершено весьма грамотно и квалифицированно. Чувствовалось, что маркиз с иными врачами форта недаром провели над телом целые сутки, вправляя, составляя и сращивая. Другое дело, что им было не сравниться с тем же Тителом Брайсом, Верховным целителем империи Рилли. Но, увы, того рядом не наблюдалось! Пришлось самому распределить скудные потоки энергии на проблематичные очаги с травмами и переломами. По крайней мере, толчок к ускоренному выздоровлению, а также прояснению темных участков они дадут в любом случае.

Такие действия утомили пострадавшего Торговца вконец. Опять потянуло в сон. Но с другой стороны, и поговорить с женщиной, пока она одна, следовало в любом случае. Опять покосившись в сторону стола глазами и стараясь не напрягать ноющую гортань, он почти шепотом пробормотал:

– Эй! Вы меня слышите?

Женский силуэт вскочил на ноги и метнулся к кровати:

– Ой! Ты очнулся?! – Голос у женщины, как и ее личико, были приятными и располагающими к себе. – Что ты хочешь? – зачастила она вопросами. – Как тебя зовут? И откуда ты?

– Зовут меня… Дин. – Отвечать на каждый вопрос было трудно. Хотелось узнать самое главное. – А где все? Спят?

– Какое там! Ночи у нас не для сна! Твари совсем осатанели, так и лезут со всех сторон.

– А маркиз?

– Так он на самом сложном участке стоит. Знаменитый магистр! Сильней гульдена, чем он, во всей губернии не сыщешь. А то и в целом королевстве! Можно сказать, что только благодаря ему вторую ночь и держимся.

– Пить здесь дают? Или покушать?

– О-о-о! – обрадовалась женщина. – Никак тебе лучше стало, раз аппетит прорезался? Отлично! Только вот… маркиз пока даже воду тебе запретил давать. Уж больно у тебя все нутро покалечено, опасения есть.

– Понятно. Ну а упал я откуда?

– Не помнишь, что ли? Маркиз Зарнар тебя под деревом нашел, на груде веток и в самых густых кустах. Это тебя и спасло. Поговаривают, что ты легендарный житель деревьев. Это правда?

– Да нет.

– А другие говорят, что ты с неба выпал. Бывает такое?

– Со мной? Да, бывает. Иногда. Но чтобы с такой высоты падал, не припомню.

Язык пострадавшего Торговца уже не слушался и заплетался, глаза почти слиплись от усталости, поэтому заметившая это женщина торопилась задать последний вопрос:

– Ты сам-то откуда будешь?

Пауза, потраченная на раздумье: сказать ли правду, лишила Дмитрия сил окончательно. Только и успел прошептать:

– С Земли.

И, уже проваливаясь в омут бессознательности, граф Дин успел подумать:

«Зато теперь можно лечиться спокойно. Я среди хороших людей, меня никто не обворует, и обо мне беспокоятся как о младенце. Напрягают только две вещи: эти непонятные твари, которые людям не дают спокойно спать, и моя странная забывчивость. Никак не могу вспомнить, что же я делал на дереве в частности и в этом мире вообще? Неужели от удара мозги сместились, смешались в кучу, и теперь как в той древней кинокомедии: „Тут помню, а тут… ничего не помню“. Только склероза мне в таком молодом возрасте не хватало!..»

Глава девятая
САМОИЗЛЕЧЕНИЕ

Как позже Дмитрий узнал, с момента разговора со старшей сестрой лазарета он проспал ровно двое суток. Но зато очнулся если и не заново родившимся на свет, то в несравненно лучшем состоянии, чем прежде. Да и то проснулся от страшного дискомфорта: жрать и пить хотелось так, что готов был переварить самого себя. Именно так: не кушать – а жрать! Видимо, отложенные ресурсы организма исчерпали себя при самолечении полностью, а поступающая самотеком магическая энергия уже не могла заменить собой полноценную природную пищу.

«Ну вот, – прошелестели в мозгу весьма самодовольные мысли. – Дела явно пошли на поправку! А кто у нас на боевом дежурстве при теле героя? М-да! Видно, хорошенькие медсестры отдыхают».

Голову на этот раз получилось повернуть без труда, лубка на шее не было, и удалось рассмотреть довольно грязного, забинтованного во многих местах воина. Тот не спал и во все глаза глядел на очнувшегося больного.

– Любезный, а кто тебе так ранами все тело исполосовал? – Говорить было легко, ни горло, ни грудь не болели. – Никак на дуэли сражался?

У воина глаза вообще округлились от удивления.

– Какие дуэли? Они уже три века как не проводятся. Прикормыши это меня так.

– Хм? Что за звери?

Раненый, в роли сиделки, перестал удивляться, видимо вспомнив, что разговаривает с весьма странным, никому не понятным чужаком. И стал говорить бодро, словно рапортовал собственному командиру. Сказалась воинская выучка.

– Каждая магическая тварь обладает хищниками помельче, порой целое стадо, и держит их в полном повиновении. Так эти некоторые прикормыши когти имеют и по стенам форта вверх карабкаются. Наши стрелки нескольких шустриков с когтями прозевали, вон они на стене на меня и бросились. Зарубил всех троих! А потом еще пару, которые только головы высунули! – Парень явно хвастался. Но, не дождавшись поощрительной улыбки, вновь перешел на официальный тон: – Вот их и называют прикормышами.

– Твари? Магические? Атакуют людей параличом? – Проводящий более тщательную ревизию собственного тела, Дмитрий припомнил и мир, в котором те водились. – Так это я на Мерлане?

– А где же еще? – удивился раненый от всей души.

– А что за королевство?

– Знамо какое: Ирцшулар.

– Ага! В самый центр материка попал?

– Вроде того. Только мы сейчас на самом краю нашего королевства, у восточной границы.

– Понятно! – Осмотр в первую очередь желудка и пищевода однозначно подтвердил: принимать жиденькую пищу и воду – можно. А то и вообще забрасывать туда, как в топку, любую пищу, желательно как можно более жирную и калорийную. – Ну а чем меня покормишь, боец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.